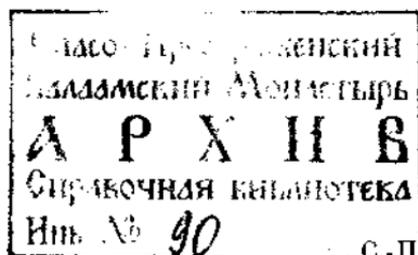

СТАРЧЕСКОЕ НАСТАВЛЕНИЕ
ОТЦА НАЗАРІЯ,
ИГУМЕНА ВАЛААМСКАГО,
СЪ КРАТКИМЪ СКАЗАНИЕМЪ
О
ЕГО ЖИЗНИ И ПОДВИГАХЪ.

Изданіе Валаамскаго монастыря.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. В. Леонтьева, Васковъ пер., д. № 4.

1912.

МОНАХЪ СЛАВЪ
КОМИ
МОНАХЪ ОУДА
СКИЕ
ПРОБЪ МОНОХЪ АТАКЪ
АНОДЪ С
МАКЪ И НЕДЪ
ЛОЖЕ ЕКА
ТАНЪ ЕКА
АТАКЪ

Иллюстрация к статье "Монахи в России" в журнале "Русская Мысль" 1908 г.

СВѢДѢНІЕ
О ЖИЗНИ ОТЦА НАЗАРІЯ,
ИГУМЕНА ВАЛААМСКАГО.

Отецъ Игумень Назарій былъ сынъ причетника села Аносова, Тамбовской губерніи, Кондрата и жены его Мавры. Онъ родился въ 1735 году; мірское имя его было Николай. Съ юныхъ лѣтъ онъ отличался своимъ благочестіемъ и на семнадцатомъ году своей жизни ушелъ въ Саровскую пустынь, чтобы тамъ проводить иноческую жизнь. Въ 1760 году онъ былъ постриженъ въ монашество подъ именемъ Назарія. Въ 1776 году посвященъ былъ во Іеромонаха. Строгое исполненіе иноческаго устава было всегдашнею заботою отца Назарія. Вся жизнь его была подвигомъ. Съ самой юности возлюбилъ онъ Господа, Его искалъ и къ Нему прилѣплялся поученіемъ и твореніемъ Его заповѣдей. Чтеніе Священнаго писанія и писаній Отеческихъ составляло ежедневную пищу его души. Душа его такъ проникнута была мыслию о Божественныхъ предметахъ, что единственнымъ предметомъ его бесѣды было слово о пользѣ души. О дѣлахъ мірскихъ— онъ не зналъ и словъ, какъ говорить объ нихъ. Но если онъ отверзаль свои уста, чтобы говорить о подвигахъ противъ страстей, о любви къ добродѣтели, то его бесѣда была неизсякаемымъ источникомъ

сладоути. И какъ самъ онъ, такъ и слушающіе забывали часы и время въ усладительной бесѣдѣ. Слова его были правы, прямы и рѣзки. Безъ слова Божія, какъ основанія не любилъ онъ начинать разговоры, такъ училъ и другихъ, чтобы душеспасительные совѣты основывать не на своемъ разумѣ, но на словѣ Божіемъ. Строгий и какъ бы недоступный по виду, онъ своими словами привлекалъ сердца всѣхъ въ любовь и послушаніе къ нему. Смиранный самъ, онъ и всѣхъ, которые просили у него наставленія, прежде всего училъ смиренію. Жизнь неизмѣяемо проводилъ онъ постническую и нестяжательную; едва только не рубище употреблялъ для одежды своей.

Въ 1781 году отецъ Назарій былъ вытребованъ въ Петербургъ и тамъ, по волѣ Преосвященнаго Митрополита Гавріила, ревностно заботившагося о благоустройствѣ обителей и иноческаго сословія, опредѣленъ въ Строителя Валаамской обители для заведенія въ ней общежитія и порядка по правиламъ и примѣру Саровской обители. Преосвященный Гавріилъ признавалъ отца Назарія особенно способнымъ къ сему дѣлу, что ясно показываетъ слѣдующее посланіе Преосвященнаго Гавріила въ Валаамскую обитель объ отцѣ Назаріѣ:

«Божіею милостію, смиренный Гавріилъ Митрополитъ Новаграда и Санктпетербурга».

«Премилосердый Богъ, пекійся о спасеніи всякаго человѣка, удостовѣрилъ насъ о своемъ человеколюбіи явленіемъ въ міръ сей во плоти, да всѣхъ въ познаніи спасительныя истины приведетъ. При какомъ увѣреніи различныя устрояетъ къ расположенію и симъ каждаго пути, дабы человѣка удалить отъ искушеній и содѣлать волю его преклонною къ содѣйствію благодати своей. И яко ревностнѣйшимъ

въ теченіи пути добродѣтельнаго, тако и колеблющимся въ пути искушеній, уготоваль мѣста соотвѣтствующія расположенію ихъ, дабы съ большею удобностію и благодатишемъ могли возносить мысли свои къ Престолу Величества Его и соединить духъ свой съ Нимъ».

«Таковъ есть на озерѣ Ладожскомъ, прежде нарицаемомъ Нево, островъ Валаамъ; удаленіе его отъ береговъ приноситъ обитающимъ на немъ совершенное уединеніе отъ волюжъ житейскихъ. Свидѣтельствуютъ сіе то начавшіе, то совершившіе подвигъ и просіявшіе святостію жизни, святыя Отцы: Германъ, Александръ Свирскій, Кириллъ Бѣлозерскій, Савватій и прочіе сея обители иноки. Повѣстствовался о нихъ въ житіи Преподобнаго Савватія Соловецкаго, яко зѣло подвижное имуть житіе, днемъ и ночью въ богоугожденіи подвизающееся, пищу же имуть отъ труда рукъ своихъ. Мы, имуще толпу облакъ свидѣтельствующихъ, видимъ промысломъ Спасителя міра устроены быти сему острову ко пребыванію иночествующихъ, и пекущемся по долгу нашему о спасеніи ихъ, дабы возстановить въ немъ селеніе святыхъ, и тѣмъ принести Спасителю міра Іисусу Христу благоугодную жертву, устанавлиемъ, да всегда въ немъ правила хранимыя въ пустыни Саровской содержатся непременно. Сего ради и призвахомъ изъ оныя Саровскія пустыни честнаго отца Иеромонаха Назарія, извѣстни суще о его подвигахъ и усердіи, утвердити иночествующихъ въ Спасительной жизни, ему же оныя правила для непрерывнаго въ Валаамскомъ монастырѣ храненія ввѣряемъ и утверждаемъ грамотою сею запечатанною печатію и подписанною нашею рукою. Мы преклоняемъ колѣна сердца нашего ко Отцу Господа нашего Іисуса Христа, изъ Него же всякое

отечествіе на небесѣхъ и на земли именуется, да дасть имъ по богатству славы Своея утвердиться Духомъ Его во внутреннемъ человѣкѣ, вселитесь Христу въ роу въ сердца ихъ, да возмогутъ разумѣти преспѣвающую разумъ любовь Христову, и миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, да соблюдетъ сердца и разумнія ихъ по богатству Своему о Христѣ Исусѣ. Аминь».

Предъ поступленіемъ отца Назарія въ Валаамскую обитель, тамъ были—строитель, одинъ монахъ, два бѣлые священника, но и тѣ все утонули. Посему около года священнодѣйствовалъ только самъ Назарій.

Въ теченіи двадцатилѣтняго управленія, Отець Назарій совершенно устроилъ вновь монастырь. Монастырь Валаамскій, при учрежденіи штатовъ въ 1764 году, оставленъ былъ заштатнымъ, но при отцѣ Назаріѣ, въ 1786 году, переведенъ въ него штатъ третьекласснаго Новгородскаго Духова монастыря, и отецъ Назарій возведенъ былъ въ санъ Игумена, а число братіи, Высочайшимъ Указомъ 1800 года, опредѣлено было въ 30 человѣкъ. Главнымъ благодѣтелемъ обители былъ Преосвященный Гавріилъ, который, по любви къ о. Назарію, давалъ много своихъ денегъ на устроеніе Валаамской обители.

Не оставленъ былъ монастырь и Царскими щедротами: по Высочайшей милости даны были угодья на постоянное содержаніе обители.

Замѣчательнѣе внѣшняго устройства было внутреннее устройство обители. О. Назарій ввелъ въ Валаамскую обитель строгій церковный служебный порядокъ, и устроилъ три рода жизни: общежительный, скитскій и пустынный. Слава о семъ распространилась даже за границы Россіи, такъ, что изъ Аѳонскихъ горъ приходили иные въ Валаамъ, и съ удивленіемъ смотрѣли на устройство сей обители, которую пред-

почитали даже монастырямъ Аѳонскимъ. Въ числѣ иноковъ Валаамскихъ явились многіе подвижники благочестія. Здѣсь искали себѣ мирнаго покоя и знаменитые ученики Паисія: Клеопа, Леонидъ, и Феодоръ.

Нельзя умолчать здѣсь о тѣхъ инокахъ, кои избраны о. Назаріемъ для распространенія Христіанской вѣры въ нашихъ Американскихъ владѣніяхъ,—каковы Ювеналій, Германъ, Іоасафъ. Тысячи язычниковъ обратили они въ вѣру Христову. Ювеналій скончался мученическою смертію за проповѣданіе вѣры Христовой. А Іоасафъ, послѣ многихъ трудовъ, посвященъ былъ въ Епископа новопросвѣщенной паствы, но бурю разбило корабль и онъ утонулъ на пути къ ней.

Замѣчательна та любовь и преданность, какую эти проповѣдники слова Божія сохраняли къ о. Назарію. «Преподобнѣйшій и пречестнѣйшій государь батюшка отецъ Назарій со всею о Христѣ братією! писалъ изъ Кадьяка въ 1795 году отъ 19-го маія Германъ:—Вашихъ отеческихъ мнѣ убогому благодареній не изгладятъ изъ моего сердца ни страшныя, непроходимыя сибирскія мѣста, ни лѣса темныя, ни быстрины великихъ рѣкъ не смоютъ, ниже грозный океанъ не угаситъ чувствъ оныхъ. Я въ умѣ воображаю любимый мною Валаамъ, на него всегда смотрю чрезъ великій океанъ».

А Іоасафъ тогда же писалъ: «Батюшка о. Назарій! одинаго отъ васъ себѣ нищу удовольствія, чтобы вы насъ не исключили изъ числа любезнаго братства Валаамскаго. а считали своими, и незабвенно имѣли въ святыхъ молитвахъ вашихъ».

Миссіонеры просятъ его содѣйствія въ пользу бѣдныхъ инородцевъ Америки, и о назначеніи къ нимъ Епископа. Старецъ Назарій пользовался такимъ ува-

женіемъ, что могъ говорить свободно людямъ сильнымъ. Преосвященный Гавріиль особенно любилъ его.

Есть преданіе, что во время морскаго сраженія съ Шведами, бывшаго близъ Петербурга въ царствованіе Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Екатерины II-й, когда въ большой страхъ приведены были жители Петербурга, и Преосвященный Митрополитъ Гавріиль заключился въ уединеніи, внезапно пришелъ старецъ Назарій и требовалъ, чтобъ о немъ доложили Преосвященному. Келейный отвѣчалъ, что Владыка никого не велѣлъ принимать къ себѣ. «Это дѣло иное, отвѣчалъ Назарій, меня не нужно ему принимать, я просто пойду къ нему, и хотя можетъ быть, ему и не до меня, да мнѣ теперь есть дѣло до него». Бывъ наконецъ допущенъ, о. Назарій рѣшительно представлялъ Владыкѣ, чтобы онъ утѣшился отъ скорби надеждою побѣды и безопасности, и даже указавъ ему на небо къ сторонѣ моря, показалъ на свѣтлыхъ облакахъ восходяція на небо души воиновъ, положившихъ животъ свой за Церковь, Царицу и Отечество. Преданіе прибавляетъ, что Митрополитъ Гавріиль немедленно, лично или письменно, обратился къ Императрицѣ съ утѣшительнымъ и обнадеживающимъ словомъ, и что въ послѣдствіи, когда слово оправдалось событіемъ, Она милостиво приняла вмѣстѣ съ Митрополитомъ и старца Назарія.

Отецъ Назарій однажды былъ по дѣламъ монастырскимъ въ Петербургѣ и шелъ съ другимъ старцемъ по Выборгской сторонѣ. Въ это время Великій Князь Павелъ Петровичъ выѣхалъ за Неву рѣку. Увидавъ старцевъ въ убогомъ рубищѣ, онъ спросилъ: откуда вы и что за старцы? И узнавъ, что одинъ изъ нихъ былъ игумень Назарій, благодарилъ его за успѣшное возстановленіе Валаамскаго монастыря, ибо

онъ уже слышалъ много добраго о старцѣ Назаріѣ, славившимся духовною опытностію и попечительностію о благѣ Обителл.

Въ царствованіе Государя Императора Александра Павловича, однажды старца Назарія въ Петербургѣ пригласили въ домъ одного сановника К., въ то время подпавшаго немилости Государя Императора. Супруга сановника просить о Назаріѣ: помолись о Назаріѣ, чтобы дѣло мужа моего получило добрый исходъ. «Хорошо.—отвѣчалъ Назарій.—надо помолиться Господу, чтобы наставилъ Государя, но надо попросить и приближенныхъ Его». Супруга сановника, думая о начальникахъ своего мужа, говорить: мы уже всѣхъ просили, да что-то надежды мало. «Да вы не тѣхъ и не такъ просите. Дай мнѣ нѣсколько денегъ». Та вынула нѣсколько золотыхъ монетъ. «Нѣтъ эти мнѣ не годятся; нѣтъ ли мѣдныхъ, или маленькихъ серебряныхъ». Она велѣла подать тѣхъ и другихъ. О Назарій взялъ деньги и ушелъ изъ дома. Цѣлый день ходилъ по улицамъ и мѣстамъ, гдѣ полагалъ найти бѣдныхъ и нищихъ и раздавалъ милостыню. Къ вечеру явился въ домъ К., и съ увѣренностію говорить: «Слава Богу, общали всѣ Царскіе приближенные за васъ». Обрадованная жена идетъ и сообщаетъ больному отъ скорби мужу, и самъ К. призываетъ къ себѣ и благодарить о Назарія за ходатайство предъ вельможами. Еще Назарій не отошелъ отъ постели. К., какъ приходитъ извѣстіе о благополучномъ окончаніи дѣла. К. отъ радости почувствовалъ облегченіе отъ болѣзни, и спросилъ о Назарія: кто изъ приближенныхъ Государя былъ къ нему болѣе благосклоненъ? Тутъ онъ узналъ, что это были нищіе — приближенные Господа, по словамъ Назарія. Глубоко тронутый благочестіемъ Назарія, онъ

навсегда сохранилъ къ нему благоговѣйную любовь *).

Когда Преосвященный Митрополитъ Гавріилъ хотѣлъ издать «Добротолубіе» и другія отеческія писанія, то трудившимся въ переводѣ онъ предписалъ постоянно совѣтоваться о всемъ, что находили нужнымъ исправлять, съ духовными старцами, проходившими самымъ дѣломъ высокое ученіе, предлагаемое въ «Добротолубіи». Въ числѣ сихъ старцевъ первымъ былъ О. Назарій. «Они, говорилъ Преосвященный, ученымъ переводчикамъ,—хотя и не знаютъ греческаго языка, но лучше васъ знаютъ изъ опыта духовныя истины; и потому правильнѣе могутъ понимать наставленія, содержащіяся въ этой книгѣ».

Устроивъ Валаамскую обитель, старецъ Назарій желалъ покоя. Ему было 66 лѣтъ; и въ 1801 году онъ получилъ увольненіе отъ настоятельства. Еще во время своего управленія обителию, онъ имѣлъ отшельническую келлію, въ которую часто удалялся на цѣлыя недѣли. Туда уклонился онъ, сложивъ свою должность. Единственнымъ его занятіемъ была молитва и рукодѣліе. Но обстоятельства понудили старца Назарія оставить пустынную келлію и Валаамскій островъ.

Въ 1804 году въ мартѣ мѣсяцѣ онъ уволенъ, по прошенію его, Преосвященнымъ Митрополитомъ Амвросіемъ въ Саровскую пустынь на всегдашнее пребываніе.

Оставляя Валаамскій монастырь, о. Назарій пожелалъ посѣтить нѣкоторые пустынные обители: а между тѣмъ, нѣкоторые знакомые хвалили мѣста способныя и удобныя къ житію монашескому, около станицъ Черноморскихъ казаковъ. Туда и направилъ

*; Сказанія написаны со словъ келейника Преосвященнаго Гавріила Мельхиседека, бывшаго послѣ Архимандритомъ Спасо-Евѣнкіева Суздальскаго монастыря и келейнаго о. Назарія, Иеромонаха Иларіона.

путь свой о. Назарій съ ученикомъ своимъ Иларіономъ; и путь его лежалъ чрезъ Воронежскую губернію. По сказанію означеннаго его ученика въ путешествіи его было слѣдующее примѣчательное обстоятельство.

Приѣхавъ въ одно село въ повозочкѣ на своей лошади въ день субботній, попросились онѣ отдохнуть и переночевать въ домѣ священника. Священникъ принялъ странниковъ радушно, а побесѣдовалъ съ о. Назаріемъ, сталъ имѣть къ нему душевное уваженіе.

Время пришло ко всенощному служенію для Воскреснаго дня; но о. Назарій не примѣчаетъ, чтобъ Священникъ готовился къ служенію Всенощной, и сдѣлавъ вопросъ ему: «Батюшка, развѣ съ утра у васъ правится Воскресное служеніе Всенощной?» Священникъ отвѣчаетъ, что онѣ весьма рѣдко служатъ; и не имѣетъ намѣренія служить и на утренній день. «Хотя приходъ мой большой, раскола нѣтъ, но никто изъ крестьянъ не ходитъ въ церковь въ дни праздничные; собираются только на игры на погостъ церковный, а въ церковь и не заглянуть: храмъ всегда бываетъ пустъ; такъ охладѣли, а съ ними и я облѣнился, думая, когда они неходятъ въ церковь, не для кого и совершать служеніе. Отъ того мы весьма рѣдко и служимъ».

О. Назарій замѣтилъ Священнику, что важной онѣ ошибкѣ подвергся, и что это съ нимъ искушеніе отъ врага спасенія нашего.

«Если прихожане ваши не исполняютъ своихъ важнѣйшихъ обязанностей: то вы, пастырь, должны не опустительно выполнять обязанности ваши».

«Храмъ Божій никогда не можетъ быть пустъ; отъ времени освященія храма, въ немъ находится блюститель Престола Господня, Ангелъ. А далѣе, еслибъ и

прихожане ваши не пришли къ Богослуженію, отправляемому вами: то онъ всегда наполненъ будетъ Ангелами, Хранителями душъ ихъ. Ибо при всякомъ словословіи Божіемъ, по пламенѣющей любви ко Господу своему, Ангелы Божіи первые бываютъ и сослужители, и сословословители. И они наполнили бы Святую церковь въ ваше служеніе».

Когда вы, усердно исполняя свою обязанность, для своего душевнаго спасенія, молились бы и о паствѣ вашей, дабы челоуѣколюбивый Господь согрѣлъ сердца ихъ, и обратилъ бы къ покаянію и молитвѣ; тогда Господь повелитъ, молитвѣ ради вашихъ, Ангеламъ Хранителямъ, приближаясь къ душамъ ихъ, возбуждать къ молитвѣ, и внушать усердіе къ богослуженію, въ храмѣ Святомъ вами совершаемому, гдѣ вы о нихъ приносите умилоствительную жертву предъ Господомъ въ Божественной Евхаристіи».

«И что вы скажете въ отвѣтъ, въ день страшнаго суда Божія за погибель паствы вашей, когда вы, съ своей стороны, не употребляете никакихъ мѣръ для ихъ обращенія и спасенія?»

Тронутый до глубины сердца справедливымъ словомъ о Назаріа, Священникъ отвѣтилъ: помогите мнѣ, старецъ, и наставьте, я буду стараться исполнять ваши совѣты.

О. Назарій говоритъ: «теперь же, батюшка, пойдемъ во храмъ Божій. Белите благоувѣстити ко Всенощной, и причетникамъ приготовиться къ отправленію Всенощнаго Богослуженія; а мы съ о. Паріономъ вамъ помогать будемъ».

Заблагоувѣстили ко Всенощной, и началось служеніе; дѣйствительно, въ началѣ никого не было въ храмѣ; потомъ собралось челоуѣкъ до десяти стариковъ и старушекъ. Шестопсалміе прочелъ о. Назарій, а ка-

физмы о. Иларіонъ. По прочтеніи Евангелія, оно было вынесено на середину церкви. О. Назарій пошелъ прикладываться съ о. Иларіономъ, но предстоящіе по непривычкѣ не шли прикладываться. Старець подошелъ къ нимъ, и растолковалъ имъ о пользѣ освященія, чрезъ поклоненіе здѣсь Святому Евангелію; и старички и старушки пошли и приложились и благодарили. О. Назарій, поговорилъ съ ними, и совѣтывалъ, чтобы они и домашнимъ и сосѣдямъ сказали, какъ полезно быть въ церковномъ Богослуженіи, и освящаться поклоненіемъ и цѣлованіемъ Св. Евангелія и прочей церковной святыни.

По 6-й пѣсни о. Назарій прочиталъ Прологъ; нѣкоторые старики успѣли сходить и позвать домашнихъ своихъ въ церковь, такъ что человѣкъ до 30 собралось молящихся. При выходѣ изъ церкви старецъ поговорилъ съ прихожанами о необходимости и пользѣ молиться въ храмъ Божіемъ.

На утро Священникъ совершилъ Божественную Литургію, и о. Назарій въ обычное время читалъ по книгѣ поученіе; народу къ обѣднѣ собралось нѣсколько болѣе, чѣмъ ко Всенощной. Отдохнувши послѣ обѣда, старецъ видитъ, что на погостъ собирается вокругъ церкви много народа, и Священникъ объяснилъ, что во всѣ праздничные дни, сходитесь народъ для своего веселья. Пойдемъ и мы говорить о. Назарій Священнику, возьмите Четь-Минею. Выбравъ близъ церкви удобное мѣсто они сѣли, и старецъ заставилъ Священника читать вслухъ житіе воспоминаемаго въ тотъ день Святого. Старики обрадовались, увидя о. Назарія, вчера познакомившагося съ ними и подошли первыя; онъ уговорилъ ихъ сѣсть, и послушать житія Святыхъ. Изрѣдка останавливалъ чтеніе, и говорилъ отъ себя въ наставленіе. Число слушателей умножа-

лось, и о. Назарій радовался отъ всего сердца, возбуждаемому въ православныхъ желанію слушать духовную бесѣду.

На другой день слѣдоваль праздникъ Тихвинскія Иконы Божіей Матери, и Священникъ, по совѣту старца, служилъ и Всенощную и Литургію, какъ и во всѣ послѣдующіе праздники. Прихожане видимо оказывали расположеніе свое къ молитвѣ, умножаясь день отъ дня числомъ при Богослуженіи Церковномъ.

О. Назарій, по убѣжденію Священника, прожилъ болѣе двухъ недѣль; не опуская ни одного случая, бесѣдоваль и наставляль истинному Христіанскому благочестію, какъ крестьянъ онаго селенія, такъ и приходившихъ къ старцу изъ сосѣднихъ мѣстъ пользоваться его наставленіями; и всѣ сердечно полюбили его. Священникъ, сдѣлавшись сыномъ его духовнымъ, со всѣмъ усердіемъ исполняль наставленія о. Назарія, и видѣль въ о. Назаріѣ орудіе, Богомъ посланное, какъ для его спасенія, такъ и для его паствы.

Старець, простясь со Священникомъ и съ любившими его прихожанами, отправился въ путь по тракту къ станицамъ Черноморскихъ казаковъ; обошедъ похваленныя ему мѣста, не нашель въ нихъ по духу своему покойнаго; да и нравы обывателей не понравились ему. Не медля, отправился въ обратный путь, съ намѣреніемъ водвориться въ Саровской пустынѣ, гдѣ положено имъ и начало монашескаго его житія.

На обратномъ пути непременно желалъ навѣстить сына своего духовнаго, и такъ случилось, что о. Назарій пріѣхаль въ селеніе въ самый благовѣсть къ обѣднѣ въ Воскресный день.

Народъ, собравшійся во множествѣ у церкви, увидѣль пріѣхавшаго старца, и едва не на рукахъ изъ по-

возки принесъ его въ церковь. Священникъ, обрадованный его прїѣздомъ, совершалъ уже Проскомидію. Со слезами старецъ благодарилъ Господа о такомъ благодатномъ измѣненіи, замѣтивъ, что церковь полна народомъ.

Народъ съ благоговѣніемъ тѣнился около старца принять его благословеніе; а Священникъ, совершивъ Божественную Литургію, и обнимая старца, указалъ ему на радость свою и его, и говоритъ предстоящимъ, что такое многочисленное собраніе, плодъ молитвъ о Назаріи. Святая церковь не вмѣщала уже множества народа, и палерти наполнены были молящимися.

Проведя нѣкоторое время въ ономъ селеніи, о. Назарій и пастыря и наставу просилъ продолжать и растить доброе начало, благочестивымъ исполненіемъ своихъ обязанностей: собрался въ путь, провожаемый со слезами Священникомъ и всеми его прихожанами, сошедшимися проводить своего старца, отца и благодѣтеля (такъ стали звать его прихожане). Они проводили его за нѣсколько верстъ отъ селенія, а Священникъ остался въ перепишкѣ съ о. Назаріемъ, до кончины его пользуясь его наставленіями.

Прибывъ въ Саровъ, по любви къ безмолвію, онъ устроилъ себѣ въ лѣсу, при рѣчкѣ Саровкѣ, недалеко отъ обители пустынную келлію. Когда позволяли силы, то, по сказанію ученика его, любилъ онъ въ ночное время ходить по лѣсу и на память совершать молитвословіе дванадцати исалмовъ, и возвращался съ восхожденіемъ солнца въ келлію свою. Не разъ случалось ему въ ночное время въ дремучемъ лѣсу встрѣчаться съ медвѣдями, но никогда они не нападали на него; онъ безбоязненно ходилъ, предаваясь всегда въ волю Господа своего.

Многіе отшельники и уединенно живущіе прихо-

шли къ нему повѣрять свои помыслы и свое житіе, аще отъ Бога судъ. Наставленія опытнаго, въ духовной жизни, старца они принимали какъ глаголь Божій. Въ Тамбовской и Нижегородской Епархіяхъ образовалось, подъ его руководствомъ и при его наставленіяхъ, много женскихъ общежитій, которыя составились изъ лицъ, пожелавшихъ проводить житіе цѣломудренное и Богоугодное.—Онъ назидаль братію не только примѣромъ и поучительнымъ словомъ, но и своими душеспасительными посланіями. Въ нихъ высказывается характеръ его духовной жизни.

«Я не знаю, какъ вы, пишеть онъ къ одной инокинь, а я себя такъ чувствую, что предъ всѣми я долженъ и всѣмъ виноватъ: можно ли послѣ сего на кого оскорбиться? и трехъ и четырехъ любимъ очень,—какая это малость, бездѣлица! Лучше всѣхъ на свѣтѣ любить. У меня любезная простота, всѣмъ отверсты сердечныя врата; а хотя кто мнѣ и не радъ, да я ему радъ. Я три года не зналъ скорби и столь навѣкъ посту, неизглаголанному удрученію и плоти, что думалъ, въ томъ вся добродѣтель. Какъ пришли ко мнѣ три сестрицы: уныніе, скука, печаль: тутъ-то позналъ, и не звалъ, какъ угостить ихъ и взнемогъ; потомъ научился, говоря; гости мои дорогія! милости прошу, пожалуйста, я васъ угощу.—Вотъ зажгу свѣчку,—помолимся, поплачемъ, попоемъ,—и возопію: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! Создавый мя Господи, помилуй; безъ числа согрѣшихъ, Господи прости мя! Како воззрю къ Твоей благодати? Кое положу начало исповѣданія? Владычица Богородица! Помяни раба Твоего. Гости мои бѣгомъ; а я говорю: матушки, погостите! Нѣтъ уже и не догонишь!»

Старецъ Назарій часто упражнялся въ умной молитвѣ. «Помолимся духомъ, помолимся и умомъ»,—

писалъ онъ къ той же инокинь. «Взойдите-ка въ слова Апостола Павла: хощу рещи лучше пять словъ умомъ, нежели тысячи языкомъ (1 Кор. XIV. 15. 19). Изобразить не могу, сколько мы счастливы, что сіи пять словъ удостоилися говорить; что за радость! Господи Иисусе Христе помилуй мя грѣшнаго. Вообразите-ка: Господи, кого я называю? Создателя, Творца всего, Кого вся небесныя силы трепещуть. Иисусе Христе, Сыне Божій! Ты ради меня кровь свою изліялъ, спасъ меня, сошелъ на землю... Умъ и сердце собрать во едино, глаза закрыть, мысленныя очи возвести ко Господу. О сладчайшій и дражайшій Господи, Иисусе Христе Сыне Божій!» Такъ просто о. Назарій возбуждалъ простыя сердца къ подвигу молитвенному и въ любовь Божію.

Пять лѣтъ пробылъ о. Назарій въ Саровской пустынѣ, и скончался 23 февраля 1809-го года, семидесяти четырехъ лѣтъ отъ рожденія.

Старческое наставленіе отца Назарія.

ВВЕДЕНІЕ.

Возлюбленный о Христе Брате!

Возстани надший, отверзи очи свои душевныя. насыщайся хлѣба, ꙗже есть слово Божіе, и пій вино отъ чаши премудрости Божіей.

Если тебѣ случится печаль: то разбирай охотно и съ любовію сіе писаніе. и вѣруй. что съ помощію благодати Божіей утѣишься.

Утверди себя въ сей истинѣ, что всякое Божественное писаніе согласно къ шествію спасительному наставляеть. учитъ. наказуеть и подкрѣпляетъ. дабы шествіе наше всегда было по Бозѣ.

Наставленіе о любви Божіей.

Мы все ꙗже имѣемъ желаніе послѣдовать вышнему званію, туда гдѣ искони уготовано намъ вѣчное жилище, исполненное неизглаголанной радости: *ибо наше житіе на небесахъ есть. отонуду же и Спасителя ждемъ* (Филип. III. 20.). И такъ, кто жаельтъ оную вѣчность получить: тотъ долженъ непременно познати любовь Божію къ намъ, и любовь свою къ Богу. въ чемъ она состоитъ. И какъ возлюбить Онъ насъ.

такъ и мы должны Его любить. *Такъ возлюбь Богъ міръ, яко и Сына своего единороднаго дасть естъ намъ, да всякъ, вѣрующій въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вечный* (Іоан. III. 16.). II на другомъ мѣстѣ Апостолъ пишетъ: *о семъ явися любви Божія въ насъ, яко Сына своего единороднаго посла Богъ въ міръ, да живи будемъ Имъ. О семъ есть любви, не яко мы возлюбихомъ Бога, но яко Той возлюбил насъ, и посла Сына своего очищеніе грѣховъ нашихъ.* (1 Іоанн. IV. 9. 10.).

Но какимъ образомъ очистилъ Онъ грѣхи наши, подробнѣе разсмотримъ. Псалмъ глаголетъ, что Онъ принялъ на себя зракъ рабій, и нѣсть вида Ему, ниже славы но, видъ Его безчестенъ, умиленъ, паче всѣхъ сыновъ человеческихъ. (Ис. LIII. 2. 3.). Онъ претерпѣлъ жестокия мученія, дабы чрезъ то загладитъ наши преступленія. Онъ принялъ поносную смерть, дабы чрезъ то даровать намъ животь и спасеніе. II такъ, когда онъ не щадилъ себя единственно для насъ; то мы, христіане, не должны ли Его любить? Не должны ли по стопамъ Его ходить?

Послушаемъ Апостола глаголющаго: *ни сіе бо и званіи бысте, зане и Христосъ пострадалъ за насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его.* (1 Петр. II, 21). Какъ же пострадала? Онъ грѣхи наши самъ вознесе на тѣль своемъ на древо, да мы, отъ грѣхъ избывше, правдою пожизнемъ, Его же язвою изцѣлехомъ. (Ис. LIII, 4. 5. 6). *Выхомъ бо, яко овцы заблужденія, не имущія пастыря; но нынѣ возвратихомся къ пастырю и поспителю душъ нашихъ.* (1 Петр. II, 24. 25). II такъ, мы должны имѣти къ нему любовь и послушаніе, каковыхъ онъ отъ насъ требуетъ. Не самъ ли онъ своими пречистыми усты глаголетъ: *Возлюбихи Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и всю*

душею твою, и всею крепостію твою, и всею помышленіемъ твоимъ? (Лук. X. 27). И на другомъ мѣстѣ Моисей глаголетъ: и да будутъ словеса сія, еже азъ заповѣваю тебѣ днесь, въ сердце твоемъ и души твоей: и да возлаголени о нихъ, судяи въ дому, и идый путемъ, и лежа, и востая, (Второз. VI, 6. 7).

Изъ сего видимъ, что мы безпрестанно должны памятовать любовь Божію къ намъ, и некатъ совершенной любви къ Нему. Но она снискивается исполненіемъ заповѣдей Божіихъ. *Аще хочещи возлюбити Христа: иди, продаждь имѣніе, и раздаждь нищимъ, и гряди въ слѣдъ Его, и имѣти будеще сокровище на небеси (Мате. XIX, 21).* Сіе творя, докажеши Ему совершенную любовь. *Имѣя заповѣди Моя, глаголетъ Онъ, и соблюдай ихъ, той есть любяи Мя: а любяи Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ моимъ, и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ. (Іоанн. XIV, 21).*

Надобно знать, что безъ добрыхъ дѣлъ любви къ Нему не окажешъ: (Римл. II, 13), *ибо не слышатели закона праведны предъ Богомъ, но творцы закона, сіи оправдаются. (Рим. II, 13).*

И такъ, размотри, сколь благъ Господь и милостивъ Онъ далъ христіаномъ законъ не для чего инаго, какъ только на истребленіе нашея злобы, для очищенія отъ грѣховъ и на побѣжденіе страстей, воюющихъ противу закона Божія.

Посему, мы должны не только сохранять заповѣди Божія, но и дары по заповѣдямъ приносить: яко же и отцы святые принесоша каждый по силѣ своей, иной пять талантъ, иной десять, иной тридесять. Подобно и мы должны преуспѣвать въ дѣланіи добра и въ любви Господа нашего Іисуса Христа.

Святыи Апостолъ Павелъ клятвою устрашаетъ того, кто не хочетъ любить Христа: *Аще кто не любитъ*

Господа Иисуса Христа, да будетъ проклятъ (1 Кор. VI. 22).

И Святыи Василюи Великий, въ первомъ своемъ словѣ о любви къ Богу, учить, глаголя: «заповѣдь убо приѣмше, братіе, любить Бога, Того единого желати и жаждати, о Немъ непремѣнно должны всегда имѣти память. и, яко же младенцы о матеряхъ своихъ помышляютъ, тако и вы разсуждайте о себѣ, что мы по образу и по подобію Его созданы, что Онъ сотворилъ насъ душею безсмертныхъ, и что мы словомъ и разумомъ болѣе всѣхъ тварей почтены и неизреченными благами одарены. Для насъ Онъ сошелъ съ небесъ и примирилъ насъ съ Богомъ и Отцемъ Небеснымъ, спасе, оправда и сотвори насъ сыны и наследники Царствія своего.

О Боже! Спасителю нашъ! воспали любовь въ насъ, да возлюбимъ Тебя, яко же Тебѣ угодно.

Достойны ли мы любви Его, будучи прахъ и пепель? Однако Онъ возлюбилъ насъ.

Сколько мы чувствуемъ неудовольствій, не имѣя къ Нему любви! сколько безъ нея обуреваемся волнами бѣдствій и страждемъ! Но хотя иногда мы Его отвергаемъ, Онъ не отвращается отъ насъ. Мы бѣгаемъ Его: но Онъ насъ ищетъ, и призываетъ къ Себѣ, глаголя: *приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи.* (Матѣ. XI, 28).

Боже нашъ! мы отвергаемъ любовь Твою, а Ты насъ не перестаешь любить. Мы не рѣдко приѣмлемъ сатанинскія внушенія паче закона Твоего. Мы, не щадя себя и спасенія своего, прилежимъ къ дѣламъ злобы. И не смотря на то, человекъ часто говоритъ: я люблю Бога. Какое противорѣчіе! Онъ думаетъ, что любить Бога, но заповѣдей Его не исполняетъ. Какая жъ это любовь? это одно лицемѣріе!

Когда ты говоришь: люблю Христа Бога, то посмотри, что Онъ тебѣ заповѣдуетъ: *яко же Азъ сотворишъ и вы творите.* (Іоанн. XIII, 15).

Есть ли любимии Христа Бога: терпи, яко же Онъ претерпѣлъ, и твори все то, что Ему угодно. Онъ училъ и творилъ. Непремѣнно и твоя любовь должна быть такова, чтобъ добро творить, терпѣти, не смущаться ни о чемъ, находящемъ, и во всемъ всегда Его благодарити не словами и языкомъ, но самыми дѣлами. Сердцемъ, умомъ, отъ всея души, крѣпости и помышленія возлюбити Его ты долженъ.

И есѣли тако Его возлюбими: то послушай Цсаю глаголющаго: *еда жена забудетъ отроча свое, еже немилосовати изнадія чрева своего; ище и забудетъ снахъ жсни. но Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь Вседержитель.* (Ис. XLIX, 15).

Наставленіе о христіанскихъ подвигахъ.

И такъ, всякому должно съ вѣрою и надеждою любити Бога и стараться исполнить Его дѣла, преданія и повелѣнія. Но какія его дѣла, преданія и повелѣнія? Разсмотри, возлюбленне, вотъ какія: вѣкъ сей не есть покой и почиваніе, но борьба, рать, торжище, купля, училище, морское плаваніе. Для сихъ то причинъ подвизатися ты долженъ, не унывать, не быть въ праздности, но упражняться въ дѣлахъ Божіихъ.

Знай, что на всякую борьбу есть побѣда, крѣпись, ратоборствуй, побѣждай, ибо часто противоборствующія силы находятъ, яко львы рыкають и ищуть, кого бы поглотити. Берегися, да не побѣжденъ будеши.

Смотри прилежно: се продають вѣнцы: приобрѣ-

тай ихъ, да не тщетенъ возвратишия безъ купли. Старайся не лишать себя благодати Божіей. Въ противномъ случаѣ чуждъ будеши воздаянія и, сверхъ того еще злѣ осудишия и погибнеши.

Разсмотри, что Пророкъ Іеремія пишетъ: *Ся рече Господь Богъ: се Азъ даю предъ вами путь животный и смертный.* (Іер. XXI, 8). Подобно сему говоритъ и Сирахъ: *Предъ челоуѣкомъ животъ и смерть.* (Сир. XV. 17). А Исаія глаголетъ къ хотящему исполнити законъ: *(Исаія 1, 20). Аще хотите и послушаете мене, благая земли съесте; аще же нехотите, ниже послушаете, мечъ вы поястъ: уста бо Господня глаголаша ся.* (Ис. 1. 19. 20).

Іоаннъ пишетъ: *Иже есть отъ Бога, глаголютъ Божіиъ послушаютъ* (Іоанн. VIII, 47), а иже не отъ Бога, не послушаетъ ихъ. И Господь утѣшая скорбныхъ глаголетъ: *восплачется и возрыдаетъ, печальни будете но печаль ваша въ радость вамъ будетъ.* (Іоанн. XVI, 20).

И паки глаголетъ Господь: *Азъ глаголю вамъ, аще слово Мое соблюдаете смерти не имате видѣти во тьки.* (Іоанн. VIII, 51). И паки глаголетъ: *Ходяи по Мнѣ, не имате ходити во тьмъ, но имате свѣтъ животный* (VIII. 12). И на иномъ мѣстѣ: *аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдуетъ, и идъже есмь Азъ, ту и слуга мой бѣдетъ.* (XII, 26). И *аще ся вѣсте, блаженни есте, аще творите я.* (Іоанн. XIII, 17).

Но что должны мы вѣдать, да блаженны будемъ? то чему Христосъ учитъ, а Его ученіе не иное что есть, какъ Его жизнь, о которой у Матсея поучаетъ глаголя: *видите узкими врата, яко пространная врата и широкій путь вводяи въ пагубу и мнози суть входящии имъ, что узкая врата и тѣсный путь, вводяи въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрътають его.*

(Матѣ. VІІ. 13, 14). И паки пишеть: *Возмите иго Мое на себѣ, иго бо Мое благо и бремя Мое легко стѣ.* (XІ, 29. 30). И еще поучаетъ: *Всякъ иже оставитъ домъ, братію, сестры отца, мать, жену, чадѣ и села имени Моего ради, сторицею приметъ, и животъ вѣчный наследуетъ* (XІХ. 29). И индѣ глаголетъ: *Аще кто грядетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и мать, жену и чадѣ, братію и сестеръ, еще же и душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ. И иже не носитъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядетъ, не можетъ мой быти ученикъ.* (Іук. XIV. 26. 27).

И въ соборномъ посланіи Іоаннъ совѣтуетъ: *не любити міра, ни яже въ немъ. Аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отчей въ немъ, яко все еже есть въ мірѣ, похоть плотская, и похоть очесъ и гордость житейская. Міръ переходитъ и похоть его.* (1 Іоанн. II, 15. 16. 17). И паки той же глаголетъ Апостоль: *міръ весь во зль лежитъ.* (V. 19).

Іаковъ пишеть: *не вѣсти ли, яко любы міра сего вражда Богу есть; иже бо восхоцетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ* (Іак. IV, 4).

Павель поучаетъ: *блюдите убо, како опасно ходите, не яко же не мудры, но яко же премудры: искупующе время, яко дніе лукави суть. Сего ради не бывайте несмысленни, но разумѣйте, что есть воля Божія.* (Ефес. V, 15. 16. 17).

Сему же подобное говорить Сирахъ: *познай яко посредъ сътей ходиши, да неувязнеши.* (Сир. IX, 18). А Іовъ возглашаетъ (Іов. 7, 1) *не искушеніе ли житіе чловьку на земли? ибо какъ наемника повседневною жизньъ его.* (Іов. VII, 1).

Разсмотри прилежно, не рать ли и брань по вся дни: плоть возстаетъ на духъ, а духъ на плоть. Послушай Павла о семъ глаголющаго: *вижду*, говорить.

онъ, *имъ законъ во удохъ моихъ, противовоющую закону ума моего, и плывающую мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удохъ моихъ. Окаяненъ азъ человекъ: и кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего?* (Рим. VII. 23. 24). А на другомъ мѣстѣ говорить: *яко нѣсть наша брань къ плоти и крови: но къ началамъ и ко властемъ и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* (Еф. VI, 12). По сему на другомъ мѣстѣ Тимооею, чтобъ укрѣпить его въ находящихъ искушеніяхъ, тако совѣтуетъ оныя терпѣти: *ты убѣ злопостражди, яко добръ воинъ Исусъ Христовъ.* (2 Тим. II. 3).

Но сего недовольно, чтобы только страдать. Страдать и добро творить, сіе угодно Богу и полезно намъ самимъ. *Кая бо польза,* говоритъ Апостолъ Петръ *еще согрѣшающе, мучими терпите; но еще добро творяще и страдающе, терпите, сіе угодно предъ Богомъ. На сіе бо и званіи бысте.* (1 Петр. II, 20. 21).

Намъ же инокомъ какъ не принять такихъ душе-спасительныхъ совѣтовъ? какъ не тронуться столь благими наставленіями?

Возлюбленне, примемъ съ любовію сіи слова Апостола, въ которыхъ онъ насъ поучаетъ, утверждаетъ и наставляетъ, глаголя: *трезвитесь, бодрствуйте, станите препоясани чреслы ваши истиною, и облекшесь въ броню правды, и обуви нозъ во уготованіе послушанія; надъ всѣми же воспримите щитъ вѣры, въ немъ же возможете вся стрѣлы лукаваго разженныя угасити; и шлемъ спасенія воспримите и мечъ духовный, иже есть глаголь Божій. То есть, молитвою и моленіемъ, на всякое время, духомъ бодрствующимъ надлежитъ намъ противиться кознемъ діавольскимъ* (Ефес. VI, 14—18).

Довольно сказано о томъ, что Христосъ Спаситель, Пророки, Апостолы и всѣ Святіи, съ великимъ со-

жалѣніемъ и съ любовью, насъ призываютъ и увѣщаваютъ, чтобы мы, какъ можно отгребались и удалялись отъ прелестей міра.

Христосъ Марію въ благомъ похваляетъ, глаголя: *Марія же благую часть избра. я же не отънимется отъ нея.* (Лук. X. 42). Тако и намъ должно благо избирати и блистися отъ міра, ибо онъ во злѣ лежитъ.

Наставленіе о монашествѣ.

Разсмотри еще со тщаніемъ, какую Христосъ Спаситель заповѣдь даетъ: Онъ говоритъ: *аще кто хочетъ по Мнѣ итти, той непременно долженъ отвергнуться себе и взять крестъ свой, и по Мнѣ итти.*

(Матт. XVI, 24). Сіе шествіе должно быть не иное какое, какъ то, чтобы совершенно удалиться отъ міра. Исаія Пророкъ вопіетъ: *Изыдите отъ среды его, и нечистотитъ не прикасайтесь.* (Ис. LI, II). И Іереміа о томъ же: *вѣжайте отъ среды Вавилона.* (Іер. LI, 6). И Давидъ вопіетъ: *се удалился, бѣгая, и водворихся въ пустыню, яко видѣхъ беззаконіе и пререканіе во градѣ день и ноць.* (Псал. LII, 5, 10).

Познай, что Сынъ Божій сошелъ на землю не погубити душъ человеческихъ, но на путь истинный наставити насъ. Онъ, образомъ житія Своего, а не словомъ только, училъ презирати міръ. Господь не имѣ покоя въ мірѣ: и послѣдующимъ по Нему повелѣлъ бѣгати его. Прелестна и обманчива жизнь міра, безплоденъ его трудъ, опасно его веселіе, скудно его богатство, призрачна его честь, непостоянна, ничтожна: и горе надбѣющимся на его мнимыя блага: отъ сего многіе безъ покаянія умпрають. Блаженны и преблаженны удаляющіе себя отъ міра и отъ похотей его.

Тецы, тецы, возлюбленне, къ мирному и преславному иноческому житію, встуви въ яремъ похвальный, который самъ Сынъ Божій наименовалъ своимъ благимъ ягомъ и легкимъ бременемъ. Святин Апостолы возлюбили сіе яго, и предали вѣрнымъ: Богоносные и Богодухновенные Отцы, помощію благодати Божіей и искусствомъ, въ ономъ жительствѣ успѣли. и совѣтують намъ, какъ должны и мы въ ономъ подвизаться.

Разсмотри, возлюбленне, и познай, что монашеское житіе основано на божественной заповѣди, по Пророческому, Евангельскому и Апостольскому ученію. О семь рече Господь: *могий вмыстити да вмыститъ.* (Матв. XIX. 12). Сюда зреть и слово Апостола Павла: *хочу быти всемъ яко же азъ.* (1 Кор. VII. 7). Еще прежде Моисеева закона подвижническая жизнь просіяла въ Енохъ и Мельхиседекъ, подъ закономъ въ Ілїѣ и Іоаннѣ Крестителѣ, а во времена благодати въ цѣлыхъ соборахъ и полкахъ монашествующихъ.

Разсмотри прилежно, сколь многіе благоутодно въ иночествующемъ образѣ пожившіе, къ Богу преселилися и нынѣ со Ангелами пребываютъ. Есть-ли и ты возлюбленне, желаешь безмолвнаго и благаго иноческаго житія: то благое себѣ избираеш.

Знай же, что ты, по иноческому обѣту, долженъ себя принудить, во всемъ пресѣци волю свою. Повинися Господеву, гряди съ любовію въ путь отецъ своихъ, не блуждая, не дремя, но бдя прилежно. Долженъ ты непременно стяжати добродѣтели: и такъ ниши ихъ день и ночь, а, познавъ ихъ, поучайся и подвизайся въ нихъ. Буди истинный Христіанинъ, который, давъ обѣты Богу и сооружая въ сердце своемъ жилище добродѣтели, исполняетъ оныя безъ закосненія.

Береги себя, да неявишия тощъ предъ Богомъ. Если что доброе носиши съ собою, то не хвалися симъ; но паче преуспѣвай въ дѣланіи добра и, по мѣрѣ бо-гоугодныхъ дѣлъ, являй себя новымъ, правымъ и благошкуснымъ во всемъ.

Принеси Богу въ даръ и жертву всеожженія не безсловесныхъ животныхъ, но достойнѣйшее приноше-ніе пожри самого себя на всякій день, яко же и свя-тіи вси ради Христа умерщвляли себя. Но какъ они умерщвляли себя? Не любили міра, ни яже въ немъ. По сему и ты онымъ поревнуй. Ты хочешь быть ино-комъ: сіе значить ветхое оставить и содѣлать себя но-вымъ. Вчера ты былъ по образу міра: а нынѣ во иное облечя; и такое иное думай, иное говори, инако смотри, инако ходи, иначе дѣлай: все будетъ новое.

Помышляй, что ты инокъ: и долженъ не наимено-ваніемъ только инокъ быти, но житіемъ иной, противъ житія мірскаго. Иоаннъ Дѣствичникъ, въ первомъ словѣ о отверженіи міра пишетъ, что не всякъ крестьяйся спасется, но творяй дѣла Божія. Умолчалъ онъ о ино-кахъ: но мы видимъ, что онъ чрезъ сіе и ко инокамъ глаголетъ: не всякъ постригшійся спасется, но сохра-нивый иноческіе обѣты, и что не вси въ монастыряхъ иноки, но творцы иноческихъ дѣлъ суть иноки.

Христосъ Спаситель пречистыми усты своими из-рекъ: *Не всякъ глаголай Ми Господи, Господи, увидеть въ царство Небесное, но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесахъ. И пакы глаголетъ: мнози рекутъ Мнѣ во онъ день: Господи, Господи, не въ Твое ли имя про-рочествовахомъ и Твоимъ именемъ силы мнози сотвори-хомъ? тогда реку имъ: отидите отъ Мене; ибо николи же знахъ васъ* (Матѳ. VII, 21. 22. 23). И на другомъ мѣстѣ рече: *Аминь глаголю вамъ, аще не обратитися и не смиритися яко дѣти; то не увидите въ царство*

небесное (XVIII. 3). И пакы: *видѣвъ Исусъ* учениковъ, что возбраняють дѣтямъ приходить къ нему *негодова, и рече имъ: оставите дѣтей приходить ко Мнѣ, и не браните ихъ, таковыхъ бо есть Царствіе небесное* (Марк. X, 14). И пакы: *что же Мѧ зовете, Господи, Господи, и не творите, яже глаголю* (Луки VI, 46). Или не вѣдаете, что *блаженн слышашіе слово Божіе и хранящіе е* (XI, 28).

Святыи апостоль Іаковъ пишеть: *Бывайте же творцы слова, а не слышателие* токмо: ꙗко кто слышатель только *а не творецъ*, таковыи прельщаетъ себе, и смотритъ свое лице аки въ зеркаль. потомъ забываетъ, каковъ бѣ (Іак. I, 22, 23, 24). Слѣдовательно, только исполняющій законы спасается. *Не слышателие закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона оправдятся* (Рим. II, 13).

Вѣруя Божіимъ словесамъ, на которыхъ утверждаются Пророки и всѣ законы Божественныя. Спаситель говоритъ: *удобнѣе* всему погибнути или превратитися *небу и земли, нежели отъ закона единой чертъ погибнути* (Лук. XVI, 17). И пакы: *небо и земля мимо идутъ, словеса же Моя* сказанныя, *не могутъ прейти* (Матѣ. XXIV, 35).

Теперь рассмотримъ, въ чемъ состоитъ жертвоприношеніе самаго себя?

Не безсловесныхъ животныхъ, которыхъ Богъ нехощеть, подобаетъ приносить въ жертву, но самихъ себе умерщвлять должно всякій день, яко же и святіи вси умертвила себе, ради умершаго за насъ. Они не любили міра, ни яже въ немъ, а приносили даръ пріятель Богу отъ чистаго сердца, и за сіе сынами Божіими наименованы. Твори такожде и ты, естли хощеши сынъ Святаго нарецися.

Смотри и теки къ присвоенію сыновства святаго,

въ каковомъ тебѣ должно быть. Иночество есть нечто иное, какъ усыновленіе Богу начинательное и совершительное.

Инокъ непремѣнно долженъ быть дѣлатель всѣхъ заповѣдей Господнихъ, подражатель чину и устроенію безтѣлесныхъ, познаватель Бога и всея любви къ нему и ближнему.

Инокъ долженъ во всемъ держатися Божіихъ словесъ, а гласу чувствъ или страстей ни мало не внимати.

Инокъ долженъ имѣть умъ свыше просвѣщенъ, тѣло не оскверненно, уста молчаливы, языкъ чистъ.

Инокъ долженъ имѣть душею и сердцемъ скорбь непреставную о грѣхахъ своихъ, частые слезы и воздыханіе, всегдашнее памятованіе о смерти и о страшномъ судѣ, отверженіе себе во всемъ, удаленіе отъ міра, презрѣніе своего тѣлесе и всего чувственности пріятнаго, то есть взять самовольную на себя, яко ветхаго челоуѣка, ненависть, и для очищенія и обновленія себя, жестокому, тѣсному, трудному, скорбному подвигу подвергнуть себе, и съ тѣмъ вмѣстѣ имѣть безропотное терпѣніе и любовь съ благодареніемъ.

Инокъ долженъ быть безгнѣвенъ, не лукавъ, не гордъ, во всемъ нищъ, не стяжатель, не самолюбивъ, долженъ имѣть кротость молчаливую, глубокое смиреніе, повиновеніе и послушаніе ко всѣмъ благочинно живущимъ. Въ тѣлѣ своемъ долженъ быть аки чуждъ, и такъ сказать, мертвъ, а духъ свой уготовлять Духу святому въ жилище. Долженъ безпрестанно, радуясь и поя, въ молитвѣ и въ чтеніи Божественныхъ книгъ пребывать. Таковъ иннокъ быти долженъ, и таковое основаніе исполненію обѣтовъ своихъ долженъ положить, чтобъ не только отъ видимыхъ подвиговъ дары Богови, но и сердечныя и духовныя жертвы приносить.

Внимай прилежно, что Христосъ Спасительъ сказалъ у Матоея (Мат. V, 20): *и аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не увидите въ царство небесное*, то есть, аще желаешь внити въ царство небесное, то непременно долженъ грѣшниковъ на земли живущихъ далеко добродѣтельными превзойти, и пожити, аки ангель на земли, ибо царство небесное во Христѣ есть. Въ другомъ мѣстѣ сказано: *царство небесное нудится и нуждицы восхищаютъ е* (Мат. XI, 12); то есть нужду должно претерпѣть въ тѣлесныхъ и душевныхъ подвигахъ. Какъ Христосъ претѣрпѣлъ и ученицы Его, у какъ вси святїи трудились, и отвергнули мїръ, свои хотѣнія, пристрастія, и все желанія мїрскія, со все усердною и горячею любовію сохраняя заповѣди Христовы: такъ, если и ты желаешь приобрѣсти нужное небесное царство, то претѣрпѣвай и ты нужды, наложки на свою вяю иго работы Христовой; оно бременить тѣло, а душу восхищаетъ на небеса. Не ропщи убо, когда подобаетъ тебѣ быти въ постѣхъ, во бдѣніихъ, въ повповеніи, въ уединеніи и безмолвіи душевномъ, въ пѣніи, въ молитвахъ, въ слезахъ, въ рукодѣліи, въ терпѣніи всякія скорби приходящія на тебя отъ бѣсовъ и отъ человекъ.

Еслии такъ Ангельски поживеши, то обрянеши въ себѣ царство небесное: ибо Христосъ глаголетъ. *Царство небесное внутрь васъ есть* (Лук. XVII, 21): Тогда въ душѣ твоей ничто мїрское не можетъ держаться: тогда узнаеши, что ты послушникъ Христовъ, взявъ крестъ Его, то есть скорби, подвиги и добродѣтели, и бѣгаеши отъ среды мїра сего, оставляеши все его предести, его дѣла, и грядеши къ горнему Иерусалиму. Тогда изъ священнаго писанія получиши ясныя и опытыя удостовѣренія, что безъ совершеннаго отверженія мїра не можешь быти совершенный инокъ.

По сему и не легко получить Царство Небесное. Однако войди въ себе и поинци. Естьли усердно желаеши узнать, отречеся ли ты міра, ищещи ли царствія небеснаго: то постарайся, возлюбленне, какъ можно, отбросить все мірское и плотское; и сему моему полезному предложенію повинися пріими совѣтъ мой со усердіемъ и съ горячею любовію, и разсмотри, какъ начало отверженія должно тебѣ дѣлати.

Дабы познати путь истинный, въ началѣ непремѣнно долженъ ты внять симъ спасительнымъ словамъ: 1. Христосъ глаголетъ: *никто же, возложъ руку свою на рало и зряи всяты, управленъ есть въ Царствіе Божіе* (Лук. ІХ, 62); 2. Святый Апостоль Петръ говоритъ *лучше имъ не познати пути правды, нежели познавшимъ возвратитися всяты; случися бо имъ истинная прищца, несь возвращая на свою блевотину* (2 Петр. II, 21, 22).

И такъ познай, что кто Бога ради отрывается отъ міра. и всего, что есть въ немъ, тотъ непремѣнно свой обѣтъ долженъ исполнять, и прилежно всегда стараться, какъ можно скорѣе приблизиться и пріискреннѣ прилѣпиться къ Богу. И если ты, глубоко вошедъ въ себя, тщательно въ семь себя испытываешь; то познаешь, что ты еще вовсе самага себя отъ міра не удалилъ и отъ всѣхъ желаній мірскихъ не освободился; и потому непремѣнно долженъ ты, отъ всея души и помышленія объ отверженіи міра и о умерщвленіи плоти тщаніе имѣть, и расположить себя къ сему упражненію точно такъ, какъ бы къ обученію превосходнѣйшему художеству, котораго нѣтъ мудрѣе и превосходнѣе на землѣ, дабы всѣ страсти, воюющія въ тебѣ непрестанно, въ тонкость узнать, и умудриться обуздать ихъ постничествомъ, то есть воздержаніемъ. Старайся навикнуть во

всѣхъ отношеніяхъ добродѣтельному житію, чтобъ не вотще было твое отъ міра отшествіе.

Прими себѣ за правило краткое сіе наставленіе и шествуй по оному, пока свыше благодать Христова не посѣтитъ и вразумитъ тебя, и возведетъ въ образъ мужа совершенна, исполняющаго Христовы заповѣди.

Съ начала непременно долженъ ты имѣть къ монашескому житію великое усердіе, горячую любовь и теплѣйшее къ оному расположеніе: потомъ долженъ прилежно вникать въ Священное Писаніе, вразумляться, и вѣрить всѣмъ преданіямъ святыхъ Отець о томъ, какъ должно жить новоначальнымъ, среднимъ и совершеннымъ, желающимъ облещися во образъ монашескій, и какъ должно къ онымъ состояніямъ себя понуждать, утверждаться въ нихъ, и какъ поступать для очищенія себя отъ грѣховъ, и для полученія Царствія Небеснаго.

Наставленіе о молитвѣ, особенно въ церкви.

Разсмотри, любезный брате, нижеслѣдующее предписаніе, служащее ко спасенію нашея души, а именно: 1, въ полунощи непременно возстани прежде утренняго славословія, стани предъ Богомъ и чистосердечную пролей къ нему молитву нѣсколько времени, такъ какъ сказано о семъ ниже.

Приспѣвшу же времени утренняго славословія, съ усердіемъ возстани, и поспѣши, какъ можно, къ началу Богослуженія Церковнаго; а притекши въ церковь, на соборную молитву, стани на удобномъ мѣстѣ, собери всѣ силы мыслей твоего разума, дабы не мечтали и не летали по всѣмъ странамъ, качествамъ злымъ и предметамъ, возбуждающимъ наши страсти.

Старайся, какъ можно, углубить крѣпко въ сердце

твое чтеніе и пѣніе церковное, и оное напечатлѣть на скрижалѣхъ его.

Внимай безъ лѣности, не ослабѣвай тѣломъ, не при-слоняйся къ стѣнѣ или къ столбу церковному; но нозѣ соедини равно одну съ другою, и утверди крѣпко къ землѣ; руцѣ свяжи одну другою, и приложи къ персямъ; главою поникни къ земли, а умъ устремь въ небесныя селенія.

Берегись, какъ можно, чтобъ отнюдь не смѣть не только о чемъ-нибудь разговаривать, но ниже бы на кого или на что очима воззрѣть. Внимай чтенію и пѣнію церковному, старайся, какъ можно, не допустить празднословити уму своему.

Если не можешь понимать, слушая пѣніе и чтеніе церковное: то съ благоговѣніемъ, тайно твори молитву имени Іисусову, слѣдующимъ образомъ: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго*. Старайся углубить сію молитву въ душу и сердце твое; твори оную умомъ и мыслию, не попускай оной ни на малое время удалиться отъ устъ твоихъ: соединяй оную, какъ можно, съ дыханіемъ твоимъ и сколько силъ твоихъ есть, старайся при семъ нудить себя къ сокрушенію сердечному, да не безъ слезъ каешься о грѣсѣхъ твоихъ. Если же нѣтъ слезъ, то должны быть, по крайней мѣрѣ, сокрушеніе и стenanіе сердечныя. Наблюдай, дабы Церковныя службы не проходили безъ сего.

При семъ старайся хранить глубокое молчаніе, дабы во время пѣнія, или чтенія, или слушанія ты могъ имѣть не развлекаемый умъ, непорочное сердце и мысли чистыя: ибо чрезъ сіе можешь насытить душу свою пищею духовною, еже есть слово Божіе.

При семъ же не возносья, но смирися (Лук. XIV. 11). *Господь бо гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Притч. III. 34).

Сіе водрузи въ душу и сердце твое. блюди прилежно, дабы не возвестися. Аще же отъ сего получиши слезы: то старайся, чтобы слезы оныя послужили въ пользу души твоей и омыли нечестія и беззаконія твои.

Въ такомъ смиренномудрїи и покаянїи долженъ ты всегда пребывать, моля и ожидая, да благодать Божїя посѣтитъ твою душу свыше Божественнымъ просвѣщенїемъ.

Прошу тебя, любителю добродѣтели, прими вся словеса сія съ любовїю сердечною, и поставь себѣ оныя началомъ добродѣтели. Ибо кто благочестиво и богоугодно желаетъ жити, тотъ всякое дѣло Божїе творить не съ небреженїемъ, но съ усердїемъ и ревностїю, дабы посмѣшнѣе преобразиться въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненїя Христова.

Предстоя въ храмѣ Божїи воображай, что ты въ самомъ небеси, съ вышними силами предъ Богомъ предстоишь и творишь съ ними все то, что они творять. Воображая сіе, положи себѣ таковъ законъ, чтобы отнюдь не изыти изъ церкви до окончанїя службы.

Если же такъ будешь совершенно стояти по чину, какъ выше сказано, и отъ онаго стоянїя очень ослабѣши, или отъ случайной тѣлесной болѣзни, или старости изнеможеши: то сяди, гдѣ ни есть въ церкви, дабы не соблазнить брата своего.

Разсматривай самъ въ себѣ, не отъ унынїя ли и лѣности ослабѣваеши, не отъ развлеченїя ли мыслей и страстей тѣлесныхъ, теряеши крѣпость и мужество. При сихъ разсужденїяхъ, укоряй себя въ нетерпѣливости, въ немощи, въ дряхлости, въ лѣности, и паки стыдися Бога и Ангеловъ Его и человѣковъ, и помышляй въ своей совѣсти, что *претерпѣвый до конца, той спасется* (Марк. XIII. 13).

Аще на молитвѣ стоя, совершенно не можеша перенести естественной нужды какой, или въ тебѣ случившейся великой болѣзни; то также себя по вышеписанному укоряй.

Или если, по врученному тебѣ послушанію, выйдешь изъ церкви; то и тогда съ самоуничтоженіемъ помышляй въ себѣ, что лишился сопребыванія и наслажденія небесныхъ сожителей.

И если тако будеша разсуждать и укорять свою душу, и претерпиши до конца; то отъ силы въ силу проходить будеша, и тѣлесное здравіе и душевное просвѣщеніе отъ Бога получиши невидимо.

Наставленіе для времени послѣ церковнаго богослуженія.

По окончаніи Церковнаго славословія, исходя въ келлію свою изъ церкви, берегись, какъ можно, дабы отнюдь ни съ кѣмъ не стати, и ничего не глаголати. Паче же всего хранися вреднаго празднословія и смѣха; но гряди спѣшно въ келлію свою, не пущая изъ устъ ума своего и мыслей молитвы имени Іисусову.

Пришедши въ келлію, затвори дверь, и аще можеша, то стани, и со усердіемъ, вниманіемъ и благодареніемъ, помолись немного о себѣ, о родителяхъ, благотворителяхъ, и о всемъ мірѣ; положи нѣсколько земныхъ или поясныхъ поклоновъ съ молитвою.

По семъ возьми книгу и мало почитай.

Аще же изнеможеша отъ утружденія, либо отъ болѣзни, или по старости лѣтъ своихъ, какъ выше сказано и онаго исполнити будеша не въ силахъ; то можеша, по сему причинамъ, и отмѣнить сіи труды; а

вмѣсто сего нѣсколько молиться сидя или лежа, съ четками.

При выполненіи всего показаннаго обуздай, какъ можно, умъ и мысли твои молитвою; берегись, дабы и мысли твои не парили къ предметамъ не полезнымъ и вреднымъ душѣ.

Такъ подобаетъ творити и оберегать себя непремѣнно послѣ всякаго церковнаго правила. Отдохнувши же мало и содѣлавши по наставленію, какъ сказано, если имѣешь врученное тебѣ какое дѣло или общее послушаніе для тѣлесныхъ трудовъ, то принимайся за оное, такъ какъ за опредѣленное тебѣ отъ самаго Христа, а не какъ отъ человѣка. Посему возставай спѣшно съ любовію пребывай въ служеніи, безъ роптанія трудися, изможая свою плоть.

Если жъ нѣтъ порученнаго тебѣ дѣла служенія: то дѣлай свое, какое имѣешь, руководѣніе, или чтеніемъ книжнымъ насыщай и назидай душу твою, или инымъ чѣмъ, не препятствующимъ нашему спасенію.

Внимай сему крѣпко, чтобы отнюдь не быть въ келліи своей праздному. Ибо праздность первая всему злу учительница, и аще она вкоренится въ кого тому много трудовъ предлежитъ для истребленія оной.

При вышеупомянутыхъ же руководѣліяхъ, или послушаніяхъ, храни, сколько силъ твоихъ есть, во устахъ, во умѣ и мысляхъ молитву, и драгоценнѣйшее и душеспасительное молчаніе, а притомъ берегись, какъ можно, отъ зрѣнія очима по сторонамъ, развлекающаго умъ, обольщающаго чувства, а нерѣдко и обременяющаго совѣсть и душу твою.

Старайся, какъ можно, внимать себѣ, бодрствовать вниманіемъ надъ своею душою и чувствами, а также и надъ руководѣліемъ или послушаніемъ, которымъ ты занимаешься.

Берегись, чтобъ отнюдь зрѣніемъ на что или на кого, или слышаніемъ чего, не соблазниться, и не осудить въ чемъ ближняго, или чтобы не сдѣлать чего дерзновенно противу его. Бѣгай дерзновенія, какъ яда; ибо оное весьма вредить всякому человѣку, и приводитъ его въ высокоуміе.

Твори всегда то, что тебѣ повелятъ, или что прежде благословлять на всегда, или о чемъ тебя попросятъ; самъ же собою ни за что общее не дерзай приниматься, каково бы то дѣло ни было.

Въ такомъ порядкѣ себя управляя, или приготавливая къ послушанію, если дѣйствительно будешь на послушаніи, и съ тобою кто нибудь на томъ же послушаніи; то поклонись ему низко со смиреніемъ, и тихимъ гласомъ сотвори молитву; получа же благословеніе, дѣлай по вышесказанному чину съ молитвою, съ любовію, съ усердіемъ и полнымъ вниманіемъ; дѣлай не какъ предъ человѣкомъ, но совершенно какъ предъ Богомъ и Его Ангелами. ибо не человѣкомъ работаеши, но самому Богу трудишися. Помышляй, что всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ проклятъ, и человѣка угодникъ есть; и храни себя, какъ можно, отъ небреженія и челоуѣкоудія.

О пребываніи въ келліи и о исхожденіи.

Береги себя прилежно и въ семь: не исходи безвременно изъ келліи твоей, кромѣ необходимой нужды, чтобъ послушать, любви ради, ближняго, или чтобъ немощному послужить, или если отъ Настоятеля, либо отъ ближняго по любви куда пошлешися, или ко отцу духовному, по Божѣ наставляющему тя, пойдеши.

Наблюдай же прилежно и сіе: если выйдеши изъ

келліи твоей. по объявленнымъ благословнымъ причинамъ: то идучи старайся, какъ можно, не глядѣть никуда по сторонамъ и не любопытствуй очима ни на что.

А если на пути нечаянно встрѣтятся кто съ тобою, или увидишь вредное что, или нѣкихъ усмотришь между собою безвременно бесѣдующихъ; то берегись, да не станешь или сядеши съ ними: даже берегись и помысла сего, нестать ли мнѣ съ ними, и услышать, что глаголють; но съ молчаніемъ поклонися имъ. и мимо ихъ иди за своимъ дѣломъ въ путь свой. И аще будутъ они къ тебѣ что говорить, или тебя останавливати: то ты паки поклонися имъ говоря: простите. иду за дѣломъ, и имѣю нужду поспѣшить исполненіемъ послушанія: и отбѣгай скорѣе на свое дѣло или къ пославшему тя. Помыслияй сіи Давидовы слова: *Блаженъ мужъ иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста* (Псал. 1, 1).

Пришедши къ тому, къ кому ты посланъ, также старайся, какъ можно, чтобы излишняго не говорить, или не сидѣти безъ нужды; но исполнивъ порученное тебѣ, скорѣе въ келлію свою возвращайся съ покойнымъ духомъ.

Блуди себѣ, какъ можно, и въ семь: если стануть во уши тебѣ, аки Еввѣ змій, шептать помыслы горделивые, либо осудительные въ чемъ на ближняго или тщеславные, не неразумѣй умысленій онаго душевреднаго хитреца. Онъ непременно возстанеть противъ тебя помыслами киченія, будто все худо дѣлають, а ты все исправно и хорошо. Берегись, какъ можно, чтобы не впадать во оное. Старайся не допускать къ уму своему помысловъ осужденія ближняго. Искуситель непременно подлагать тебѣ такіе помыслы, чтобъ ты самъ себя похвалялъ, глаголя во

умѣ: какъ я то и то хорошо сдѣлалъ! не сталъ съ празднословящими: или не сдѣлалъ того и того; я теперь исполнилъ заповѣдь Христову. Берегися, какъ можно, чтобы въ сердце и въ душу твою не принимати помысловъ самооправданія и самохваленія: ибо въ нихъ кроется душегубное зло. Тихо, скоро, не примѣтно въ душу и сердце, какъ будто малыми, и тончайшими скважинами, входятъ, даже иногда вовсе недовѣдомыми помышленіями, вселяются и проникаютъ въ самую глубину сердца, страсти презрѣнія и осужденія ближняго, тщеславія, виченія и гордости, и симъ подобныя. Чтобы крѣпко заградить имъ входъ въ душу твою, для сего долженъ ты, отъ всего сердца и отъ всея души, представить себя совершеннымъ странникомъ, буйимъ, неразумнымъ, ничего немыслящимъ, и ничего не умѣющимъ. Начни себя отъ всея души укоряти и осуждати слѣдующими помышленіями: что стану я дѣлать, и что могу глаголати, странникъ безумный, преступникъ предъ Богомъ, брѣне, червь? Не только недостойнъ я что либо проглаголати къ человѣкомъ, но недостойнъ и слышати что отъ человѣкъ, противникъ Божій, лѣнивый и небрежный о дѣлѣ Божіи, всякія нечистоты наполненный. Могу ли приблизиться къ тѣмъ, которыхъ Богъ, сердцецѣвѣдецъ находить достойными, чтобы ихъ миловать и хранить, и на которыхъ я окаянный дерзнулъ возстать оскорбительными помыслами? Если начну говорить съ ними, а Богъ откроетъ имъ мои нечестыя мысли и чувства, то по справедливости отгонять меня, аки пса смердяща. Такое разсужденіе и странничество прими себѣ за законъ, дабы ты могъ удалить себя отъ человѣческихъ суетныхъ бесѣдъ; и обережешь себя отъ смѣха, осужденія, конщунства, вреднаго празднословія, душепагубнаго тщеславія и высокоумія.

Будь весьма остороженъ и въ такомъ случаѣ, еще придетъ помыслъ, чтобъ за чѣмъ ни есть, къ кому бы то ни было пойти въ келлію самовольно. Иногда искушитель подумаетъ помыслить, будто для сего благословную нужду имѣешь, когда ея въ самомъ дѣлѣ нѣтъ; въ такомъ случаѣ берегись какъ можно, чтобъ не изйти изъ келліи твоей; старайся преодолѣть оный лукавый помыслъ. Но если по безпристрастному разсужденію, совершенно признаешь, что благословную нужду ко исхожденію имѣешь, яко то: больному послужити, или иную нужду, о каковыхъ выше сказано: то иди, и наблюдай тоже что выше сказано. И когда начнешь уже идти къ кому либо; то наблюдай сіе правило, чтобы ты на пути къ его келліи глагола въ себѣ: иду я ко оному, но смѣю ли я окаянный, упражняющагося въ богомыслии, въ молитвахъ, и во святомъ молчаніи пребывающаго, св. мужа потревожить? Здѣсь предложи себѣ предъ очи грѣхи твоя и глаголи себѣ не устнами, но душою и сердцемъ: есть ли вниду въ келлію и увидить меня отецъ или братъ не чиста приходшаго, то стернитъ ли мою нечистоту? не начнетъ ли меня укорять, и изгнати вонъ изъ келліи, аки пса смердящаго? не скажетъ ли отъ смущенія души: для чего ты пришелъ святое мое упражненіе разорять и келлію мою осквернять, изыди вонъ, нерадиве о души своей? и еще тако мнѣ случится: то могу ли я стерпѣти и перенести обличеніе съ благодареніемъ? Приготови себя, окаянный, къ терпѣнью, дабы чрезъ неперпѣніе болѣе посрамленія не принять и не зависти святому мужу оскарбленія.

Такое разсужденіе ты долженъ имѣти: и, не аки играющій мыслими, сіе творити, но познавая свою внутреннюю нечистоту и недостойнство, уничижати себе истинно отъ души и сердца. Такъ твори и по-

стави себе сіе въ законъ. Ибо если будещи тако разсуждати, и душу свою познаніемъ своихъ грѣховъ и самоукореніемъ усмирятн; то отъ силы въ силу благодатию Божіею приходити будещи, и не оставитъ тебя Христось, возносяй смиренныя, но посѣтитъ душу Твою радостію духовною, и наслажденіемъ неизрѣченнымъ. Только твори все оныя дѣла по вышеписанному, отъ всего сердца, и души и помышленія.— Любитъ бо сладчайшій Исусъ соесмирною мудростію подвигающихся, и желающихъ съ сердечною и горячею любовію совершеннаго исправленія, и жаелаетъ всемъ намъ въ разумъ истины пріити.

Въ такомъ святомъ мудрованіи должно пребывать, гдѣ бы не случилось, въ келліи, или на послушаніи, до самой Божественной Литургіи, или другой предстоящей церковной службы.

О литургіи и причащеніи божественныхъ таинъ.

Достигши времени Божественной Литургіи, поспѣшай, какъ можно, къ началу ея и вниди въ церковь съ восхищеніемъ и съ горячею любовію. Стани, и дѣлай все такъ, какъ выше о утрени сказано.

Стой со страхомъ и трепетомъ, воображай во умѣ и въ душѣ и въ сердце Сына Божія, за беззаконія твоя закалаема и жрема, во спасеніе всехъ вѣрующихъ въ Него.

И аще имѣеши намѣреніе причаститися Божественныхъ Таинъ, по разрѣшенію духовнаго твоего отца: то предъ тѣмъ сохрани недѣлю въ постѣ истинномъ, то есть въ особенномъ, по данному правилу и по силѣ, воздержаніи отъ обильной и услаждающей пищи и питія. Старайся быть во бдѣніи, въ любви къ Богу и въ прилежныхъ молитвахъ, въ сокрушеніи сердца,

въ стenaniяхъ, въ сѣтованiи въ воздыханiяхъ сердечныхъ и слезахъ, Знай же, что ни чѣмъ такъ скверны души и тѣла не очищаются. какъ слезами, сокрушенiемъ сердца, стenaniями и воздыханiями сердечными. При семъ должны помышлять и сiе: ты конечно негодуюешь на Iуду предателя. также и на распеншихъ и пронзившихъ гвоздiемъ и копiемъ Христа: внимай же и себѣ, да не и ты повиненъ будешь, яко предатель тѣла и крови Христовой. Iуда предалъ Христа единожды: а ты не предаешь ли многожды. когда не вѣренъ бываешь слову Его и заповѣдямъ Его? Единожды потерпѣлъ Онъ раны отъ распинателей: но ты не налагаешь ли Ему раны многожды разными Богопротивными страстями и грѣхами; поелику за всякiй грѣхъ нашъ понесъ онъ страданiе.

Вникни въ самага себя, въ душу, сердца и помышленiя твои: не увидиши ли въ себѣ бездну страстей и грѣховъ, хулы, татьбы, обьяденiя, сластолюбiя, пьянства, зависти, лукавства, лести, братоненавидѣнiя, злопамятованiя, злорѣчiя, осужденiя ближняго, оклеветанiя, не любленiя, немилосердiя, гордости, ярости, гнѣва, и всякiя нечистоты? Таковую гнустность въ себѣ имѣя, не не радиши ли о душѣ твоей, дабы усерднѣйшими и теплѣйшими молитвами и прочими богоугодными дѣлами и истиннымъ покашiемъ себя очистить?

Постарайся, какъ можно, сердечнымъ сокрушенiемъ, воздыханiями и частыми слезами, скверную душу и тѣла твоего омыть. Будь въ опасенiи, да не въ судъ себѣ приемиши съ неочищеною твоею душею Святыхъ Святѣйшаго. Внимай прилежно, да не присоедишиися къ распеншимъ и убившимъ Христа: да не уподобишися Iудѣ предателю. Разсмотри, что ты вкушаешь, что есть оное бранно: не самага ли

Бога приемишь? чѣмъ ты питаешься? не истинною ли манною спешшею съ небесъ да живъ будещи во вѣки?

Разсуждай, что ты причащаешься неизглаголанному таинству изъ таинствъ, сладости изъ всѣхъ сладостей, и святости изъ всѣхъ святостей, отъ котораго ты и самъ дѣлаещися святымъ. И для сего долженъ ты въ себѣ непременно великую и твердую вѣру имѣть, и долженъ удалиться совершенно отъ всѣхъ пороковъ, и свою душу и тѣло чистыми и какъ бы святыми содѣлати; ибо святому въ себѣ готовиши входъ. Смотри, какою ты непостижимою почтенъ честью, когда причащаешься сего божественнаго таинства. Чистѣйшіе Ангели невидимо предстоятъ, трепещутъ и отъ ужаса зрѣти не могутъ; а ты бранный и всякія нечистоты исполненный симъ питаешься; ты страстями и грѣхами твоими, противникъ Христу Богу съ Божественною святынею соединяешься, и бываешь со Христомъ тѣло едино и плоть една, якоже самъ Онъ глаголетъ: *Ядый мой плоть, и пий мой кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. VI, 56).

О любителю добродѣтели! прошу тебя, разсмотри прилежно, кого дерзаещи принять внутрь? самаго пресвятѣйшаго Бога. Съ кѣмъ хочещи въ единомъ соединеніи быти? съ сотворшимъ насъ. Ужасайся, трепещи; ибо прикасается огонь божественнѣйшій устомъ твоимъ, празднословія, сквернословія и всякія нечистоты исполненнымъ; берегися, да не опалить тя недостойнаго. Языкъ твой, многая злая и неправедная глаголаемый, чѣмъ желаещи окропити? кровію страшнаго Судии. Страшися, да не подпадеши праведному Его суду.

Непостижимый Боже, кто изглаголетъ силы Твоя?

кто можетъ восхвалить Тебя достойно? кто можетъ измѣрить милосердія Твоего пучину?

Помышляй, брата. что сей таинственной пищи и питія, то есть тѣла и крови Христовой, алкали и жаждали отъ первосозданнаго Адама всеѣ наши Праотцы и всеѣ Пророки, но не получили; ты же, далеко отъ нихъ отстоящій недостойнствами твоими, сея Божественныя транезы причащаешься. Благодари Бога за неизреченное милосердіе, что Онъ тебя сего удостоиваетъ. А притомъ понимай и сіе, что если бы ты имѣлъ, или имѣти будещи Ангельскую чистоту, или святость и преподобіе Іоанна Крестителя; то и тогда безъ особеннаго милосердія Божія не можешн удостоиться сего Божественнаго таинства. Если бы кто помыслилъ въ себѣ: я священникъ. и потому достоинъ; то напротивъ съ таковыми помыслами онъ былъ бы недостоинъ священно-дѣйствовать: ибо какъ было во чревѣ Пресвятыя Дѣвы. такъ и здѣ на олтарѣ благоволеніемъ всемогущаго Бога. и Духа Святаго дѣйствомъ бываетъ тѣло и кровь Христова. Виждь, что сіе бываетъ выше естества, смысла и разума человеческого; и потому никто же можетъ достойно причаститься, развѣ тотъ, кто въ глубокомъ смиреніи вѣруеть и надежду крѣпкую имѣеть на Господа.

Посмотри, что Христосъ Спаситель глаголетъ Своими пречистыми устами: *Сіе есть тѣло Мое.* глаголетъ; не образъ тѣла даю, но тѣло Мое подъ видомъ хлѣба, вкусите и *идите* во оставленіе грѣховъ: *сія есть кровь Моя,* не образъ крови, но кровь Мою подъ видомъ вина, *пійте* во оставленіе грѣховъ. (Матт. XXVI. 26. 27. 28). Для чего и ты долженъ прилежно рассмотретьъ. съ какимъ страхомъ, трепетомъ и истиннымъ смиреніемъ, уничиженіемъ и сокрушеніемъ сердечнымъ, воздыханіями и слезами, съ любовію горячею, съ несо-

мѣнною вѣрою и надеждою, съ благоговѣніемъ и радостію и благодареніемъ величайшимъ отъ всея души и сердца, приступати долженъ ты къ сему причащенію Божественному. Долженъ ты непременно сему наставленію поступить, а именно: приступая ко Святому алтарю, вообрази въ себѣ, что ты дѣйствительно вмѣстѣ со Христомъ, и Святыми Апостолами удостоенъ быть на тайной вечери.

Когда отверзуть врата и скажутъ: со страхомъ Божіимъ, пади во ужасѣ на землю предъ Всемогущимъ Богомъ и Судіею; и старайся, какъ можно, не пущать изъ мыслей твоихъ вышесказаннаго, но все оное воображай и помышляй. Имѣя же руки крестообразно сложены, и къ персямъ прижаты, главу мало наклони, взоръ имѣй благоговѣйный, очи слезами наполненный, и читай молитву: *Вѣрую Господи, и исповѣдую* до конца. Читай же оную отъ всея души съ воздыханіемъ, со страхомъ и трепетомъ, сокрушеніемъ сердечнымъ. Трепещи стоя и помышляй, да не въ судьяхъ Владычно плоть и кровь піеши. Проси милосерднѣйшаго Бога, дабы хотя въ сіе мгновеніе посѣтитъ тебя благодатію Своею, чтобы ты оказать могъ сокрушеніе и умиленіе, и слезы теплыя источить.

А по прочтеніи со усердіемъ помянутой молитвы, положи до самой земли поклонъ: моли пакъ Всемилостивѣйшаго Бога, да удостоишия безъ грѣха приобщиться сего Божественнѣйшаго таинства, и тако помышляя, смотри прилѣжно и умленно на святую чашу и молися, да не оцалитъ тя огонь Божественный, но оцѣлитъ душу твою и тѣло по принятіи Онаго. Надѣйся же и вѣруй, что Онъ, все грѣховное терніе, въ тебѣ живущее, потребитъ: если тако будешь воображать и чувствовать, какъ здѣсь показано.

По семъ, какъ скоро увидишь Іерейскую руку про-

стираемую со Святымъ таинствомъ и ко устами твоимъ приносящую: то не думай, что ты отъ Иерейской руки опый Божественный даръ принимаешь, но воображай и вѣруй отъ всея души, что приемишь отъ руки Самаго Христа, невидимо стоящаго и во уста тебѣ оный влагающаго. Воображай и вѣруй, несомнѣнно, что ты точно яси самую Владычню плоть теперь, отъ живаго и животворящаго состава тѣлеси Его отдѣленную, и аки теперь изъ самаго ребра Христова текущую кровь и воду, пиеси; что видиши на крестѣ висѣщаго Христа, и теперь изъ ранъ Его есиши кровь, и свѣтъ, и жизнь. Тако причащайся: тако вѣруй несомнѣнно; тако воображай безпрестанно во умѣ своемъ.

Совѣтую тебѣ выучить полезное во время причащенія моленія Святаго Дмитрія Ростовскаго, котораго слова здѣсь нижеприводю. Съ такими представленіями и чувствованіями приступая, глаголи во умѣ своемъ: «Врата и заклепы сердца моего отверзятся, да увидеть Царь Славы Христось, види, Свѣте мой, и просвѣти тьму мою; види Животе мой, и воскреси мертвенность мою; види Врачу мой, и исцѣли язвы мои: види Огню Божественный, и понали терніе грѣховъ моихъ; разжи утробу мою и сердце мое пламенемъ любви Твоея; види Царю мой, и потреби грѣховное отъ мене царство; сяди на престолѣ сердца моего, и царствуй во мнѣ Ты единъ, Царь мой и Господь». Съ такимъ благомысліемъ причащайся Божественныхъ тайнъ.

При томъ не забывай частыхъ воздыханій и сокрушенія; безпрестанно плачи, сѣтуй, укоряй себя, что ты совсѣмъ недостоинъ, что ты еще не совлечеся плоти и міра, и не умертвилъ себя еще отъ страстей тѣлесныхъ, а исполненъ нечистыхъ желаній и нечистыхъ душевныхъ движеній, лѣбивъ къ труду духовному, уныль и нерадивъ, къ слушаанію словесъ Божіихъ сту-

день; что ты малѣйшій и скудный и неочищенный, и недостойный сосудъ къ пріятію Источника животнаго. Котораго небеса небесъ объяти не могутъ.

Помышляй, что не Ангела принимаешь во Святыхъ Тайнахъ, но Ангеловъ Владыку и всѣхъ Судію. Помышляй и о семъ, съ каковою радостію Святый Предтеча во чревѣ матернемъ вострепеталъ, и поклонился своему Владыкѣ; и како пастыріе, и цари съ дарами, и Симеонъ со Анною, своего Владыку прославили, и со удивленіемъ, страхомъ и радостію Ему поклонилися, како и прочіе Святіи и всѣ Преподобніи съ великимъ благоговѣніемъ, радостію и благодарностію, соединившись причащеніемъ Тѣлу и Крови Христовой, просвѣтились, яко солнце, и живутъ съ Ними во вѣки. Съ таковымъ и ты желаніемъ и великимъ усердіемъ, какъ можно потщися прибѣгнуть къ сладчайшему Источнику благостыни; и благодари за неизреченное милосердіе Господа, что онъ, страшный и непостижимый Богъ, не гнушается нашею худостію, но соединяетъ Себя съ нами, отъ любви неизчетныя къ намъ.

Всѣми силами долженъ ты Господа благодарить, не словами только и помышленіями, но и дѣломъ. Старайся, какъ можно, сохранить себя отъ многоглаголанія; имѣй упражненіе чистое и святое о Богѣ; и не только предъ причащеніемъ во благоговѣніи пребудь, но и по принятіи оной Святости блюди отъ всего противнаго; старайся имѣть всегда пребываніе со Христомъ Царемъ и Богомъ, и не удаляй Его отъ себя.

По окончаніи Божественной Литургіи, вниди въ келлю съ безмолвіемъ языка, ума и всѣхъ чувствъ; пребудь въ молитвѣ и благодареніи. Соблюди и въ сіе время то, что соблюдать по утрени выше тебѣ предложено.

Наставленіе о трапезѣ.

Если можеши воздержатися такъ, чтобы въ сутки одинъ разъ принять пищу, и то по захожденіи солнца: устрой сіе для себя съ совѣтомъ и благословеніемъ старѣйшаго, и стяжавшаго опытность и разсужденіе. Впрочемъ, какъ тебѣ должно въ семь поступать, речено будетъ въ вечернемъ наставленіи.

А если не можеши одинъ разъ ясти; то, какъ пришесть время трапезовати, вниди со всѣми въ трапезу. Неудалайся отъ братіи.

Если братіямъ за трапезою во услуженіе устроенъ будеши; то предстанн со всякимъ благоговѣніемъ, и страхомъ и радостію; служи совершенно аки самому Христу и Ангеломъ Его, а не такъ, какъ челоѣкамъ.

Имѣй ко всей братіи доброе расположеніе и горячую любовь; имѣй сердце, око и лице веселое, благоговѣнія духовнаго исполненное, привяжися крѣпко ко всему братству душою своею, и служи оному искренно, безъ всякаго лицемерія. Не позволяй себѣ подумать, чтобы за оное отъ кого-либо похвалу получить; но воображай что ты служишь Богу и Ангеламъ Его, каковаго служенія ты совсѣмъ недостойнъ; но слава Богу, что Господь сего служенія тебя сиодобилъ.

Смотри прилежно, не вооружается ли на тебя гордый и тщеславный помысль, будто ты въ служеніи братіи все прекрасно творишь. Старайся какъ можно, не допустить въ себѣ дѣйствовать неполезному, лукавому и душепагубному помыслу тщеславія. Ибо оно тонко входитъ въ душу челоѣка, такъ что онъ иногда совсѣмъ не примѣчаетъ, какъ помысль его возносится, и готовитъ ему паденіе.

Гордость вселяется въ челоѣка тогда, когда онъ еще совершенно не познаетъ себя. И такъ познавай

себя и всемѣрно берегись гордости и тщеславія, какъ великаго вреда душевнаго. Отпнать же ихъ отъ себя ни чѣмъ не можешь, какъ только безпрестаннымъ самоукореніемъ и униженіемъ самаго себя.

Расположи себя такъ, чтобы ты отъ всего сердца могъ сказать внутренно: я не только недостоинъ сидѣти со братією на трапезѣ, но недостоинъ и служить имъ; и ниже воззрѣти на нихъ достойнъ, если бы къ сему меня не устроила милость Божія. Благодареніе великое возсылай Богу, что онъ на сіе тебя устроилъ.

Если же удостоятъ тебя сидѣти со всеми вмѣстѣ на трапезѣ, то помышляй въ себѣ: кто есмь азъ недостойный, который внидеъ сюда? и како со святыми отцы хочу имѣти участіе въ трапезѣ. Тако въ себѣ помышляя, представляя себя грѣшнѣйшимъ всѣхъ, странникомъ, пришельцемъ и нищимъ. И сидя со братією за трапезою, имѣй страхъ и стыдѣніе предъ ними, какъ бы ты предъ царями и князи сидѣлъ. Сотвори себя педержновенна даже ни на что и ни предъ кѣмъ. Избирай всегда себѣ низшее и, если можно, послѣднее мѣсто. Отнюдь не озирайся ни куда и не любопытствуй. Не смотри, какъ кто сидитъ, или ястъ, или пьетъ.

Берегись, какъ можно, чтобъ не имѣть привреднаго дерзновенія: не смѣй, прежде благословенія отъ Іерсея, или старѣйшаго тебя брата, посягнуть на что-либо на трапезѣ. Хотя кто и младшій тебя будетъ; однако ты помышляй, что ты недостоинъ начинать ясти или пити прежде брата. Ождай, пока всѣ начнутъ ясти, или пити; тогда и ты яждь со благодареніемъ, со смиреніемъ и благоговѣніемъ.

Берегись, какъ можно, испытывать брашно — вкусно ли или нѣтъ, или что такое, или много ли чего кому

предложено, или мало: но старайся имѣти чистый умъ.

Не выпускай изъ мысли твоей молитвы Господу Іисусу, и смѣшивай ее языкомъ съ пищею, то есть имѣй пищу во устахъ молитвою растворенную. Отъ такого растворенія не будешь чувствовать въ пищѣ никакого непріятнаго вкуса и не позавидуешь ни кому, ни въ чемъ, много ли, мало ли чего кому предложено. Вѣруй крѣпко сему, что Іисусъ усладитъ предложенную пищу въ гортани твоей, и все пріятно тебѣ будетъ.

Укоряй себя, помышляя, что ты недостойнъ такого общенія: и благодари, причащаяся съ братіею общей трапезы.

Берегись крѣпко, да не прикоснешя твоему уму какое роптаніе, или зависть, чтобъ больше вкусить какой лучшей пищи. Аще же случится тебѣ во умѣ твоёмъ почувствовать таковое помышленіе: то лиши себя совѣмъ лучшей пищи, или вовсе въ той день не дай себѣ ясти, дабы вредъ умъ твой не дерзаль принять оное сластолюбивое пожеланіе.

И тако предложенныхъ брашенъ причащайся съ молчаніемъ и молитвою и все по вышесказанному твори. При семъ же блюди крѣпко и въ семь насыщай тѣло такъ, чтобы ты не почувствовалъ обьяденія, или обремененія: но имѣль бы еще нѣкоторую алчбу и чувствуемый гладъ. Питай болѣе душу отъ происходящаго во время трапезы чтенія Богодуховенныхъ словесъ и повѣстей святыхъ отецъ.

Старайся, какъ можно, чтобъ душу и тѣло нераздучно во вниманіи и повеленіи имѣти: тѣло чувственное брашными питай, а душу умную Божественными словесы насыщай и украшай.

Между тѣмъ упражняй себя въ воздержаніи отъ

брашенъ слѣдующимъ образомъ. Если захочешь на трапезѣ совершенно отъ всего воздержаніе имѣти: то начни въ себѣ разсуждать тако: при уничиженіи и сердечномъ укореніи себя самаго, какъ о семъ выше сказано, полагай, что всѣ присутствующіе на трапезѣ богатѣйшіе тебя добродѣтелями, ты же убожайшій, немощнѣйшій, грѣшнѣйшій изъ всѣхъ, почему не долженъ бы былъ имѣти сосѣданіе на трапезѣ, но ниже смѣти на нихъ взирати. При сихъ размысленіяхъ, помниай свои грѣхи и немощь свою, и глаголи во умѣ своемъ: не во осужденіе ли мнѣ будетъ, аще прикоснуса предложенныхъ брашенъ? како меня терпятъ и милосердствуютъ о мнѣ святые отцы? достоинъ ли я сосѣдѣти съ ними, и причащатися данной отъ Бога праведникомъ пищи? я Бога сотворшаго премного моимъ житіемъ отъ юности моя прогнѣваль, святыхъ Его заповѣдей преступникъ бывъ. Не самоосужденна ли еси, душе моя, во грѣхахъ твоихъ? помысли, окаяный грѣшникъ, гдѣ твои обѣщанія ко Христу, и отметанія сатаны и дѣла его? гдѣ соблюденіе заповѣдей Божіихъ? гдѣ уподобленіе Христу? гдѣ тѣлесныя и душевныя твои добродѣтели, которыя въ христіанствѣ клятвенно обѣщався совершать? также, гдѣ обѣтъ данный во иноческомъ образѣ? гдѣ вѣра крѣпкая, яже къ Богу, дабы и горы могъ преставити? Для чего не стяжалъ ты хотя малой, яко зерно горущечной? гдѣ твое совершенное покаяніе и удаленіе отъ всякаго дѣла и слова лукаваго? гдѣ сокрушеніе душевное, плачь, кротость, милостыня, чистота сердечная, и отъ злыхъ мыслей воздержаніе? гдѣ безпристрастіе ко всему и совершенная любовь къ Богу и ближнему? гдѣ смиреніе, его же ради сыноположенія вѣчности сподобляемся? гдѣ терпѣніе съ благодареніемъ? гдѣ заповѣданная Іисусомъ непрестанная молитва во устахъ и

сердцѣ? гдѣ слезы сердечныя и покаянныя стлованія? гдѣ непрестанная память о смерти, и о страшномъ судѣ? гдѣ памятованіе всегдашнее о воздаяніи, уготованномъ праведникамъ, и о мукѣ вѣчной, ожидающей грѣшниковъ? гдѣ твоѣ, человѣче, тѣданіе, чтобъ день и ночь въ непрестанномъ о душѣ своей попеченіи пребыти, и соблюдати заповѣди Господни, которыя дражае злата и камней многоцѣнныхъ: о окаянный! убойся, да не погибнешь въ части злыхъ, поревнуй добрымъ и праведно поживи.

Разсмотри, достоинъ ли ты насытиться съ предобными! подобало бы тебѣ прежде покаяться и милость испросити в совершенное прощеніе пріяти отъ человѣколюбиваго Бога, и тогда бы могъ ты достойно со святыми отцы вкусити хлѣба и возвеселиться. Ты же, покаяніа совершеннаго не принесши, какъ держашь причаститься и возвеселиться уготованными праведникамъ благими? Сія помысливъ, отъ всея души и скорби сердечной, глаголи въ себѣ наконецъ: яждь, недостойный, столько, чтобы ты не умерь. Изсушай твоѣ тѣло; утѣсняй твои ненасытимыя желанія: опечальвай и унижай себя. Не призритъ ли премилосердый Господь на сію по правдѣ заслуженную скорбь и тѣсноту сердца моего? Хотя и самое сокрушеніе мое несовершенно и недостаточно: однако не помилуетъ ли мя безконечный въ милости Богъ и не проститъ ли многая злая, мною содѣянная?

Такъ всегда помышляя и укоряя себя, положи себѣ на всякій день, по скольку, по необходимому требованію естества, ясти пищи и питія пити. Не только удаляйся, какъ можно, пресыщенія, но берегись и совершеннаго насыщенія. Памятуй вышесказанное, что надлежитъ столько ясти и пити, чтобы еще нѣсколько чувствованы были гладъ и жажда.

При семь помятуй неврестанно Христа Спасителя и размышляй такъ: колико Онъ за меня беззаконнаго пострадалъ: не только гладъ и жажду претерпѣлъ, но и великія муки, и распятіе, и смерть за мои беззаконія. И я ли нерадивый, грѣховъ и беззаконій исполненный, не захошу претерпѣти ради прощенія и спасенія своего? Старайся, какъ можно, съ помощію Божіею, приобрѣсти терпѣніе въ перенесеніи лишеній и скорбей: проси, толпы, дни день и ноцъ; и обратишь отъ Христа Спасителя помощь и крѣпость терпѣнія, если отъ души и сердца твоего желаешь.

Съ такими Богоугодными расположеніями вкушая отъ трапезы, остерегись отъ пристрастія къ лучшему и болѣе другихъ вкуснымъ свидямъ. Берегись сего лукаваго змѣя, аки Еввъ шепчущаго тебѣ. Красно казалось видѣть и добро вкусить Адаму и Еввъ запрещенный плодъ по посылку не хотѣли лишити себя вкушенія сего плода то лишился многого и изгнаты изъ рая. По сему, если представится глазамъ и уму твоему одна пища лучшею другой и помысль тебѣ скажетъ: оставь сію и насытись тою лучшею пищею: то старайся, какъ можно, такой помысль и желаніе твое преодолѣть. Укоряй себя и полагай, что онаго ты ястія и питія недоставишь. По сему предложи оное ближнему: а самъ отнюдь онаго не яждь и не пій: ибо по страсти жадаешь той помысль. Берегись, чтобы неизгнати тебѣ чрезъ лакомство твое сокрушенія сердечнаго. Ибо отъ пристрастнаго желанія пріятнаго ястія и питія, рождается злое и душегубное обьяденіе и опивство. Старайся воздержаніемъ по малу обуздать себя и отъ великаго пристрастія предохранити.

Для укрѣпленія себя въ воздержаніи разсуждай, что кто жадаеть получить отъ Бога прощеніе грѣховъ

и очищеніе и со Христомъ на небесѣхъ покой имѣти, тотъ непременно долженъ не только отъ великихъ, но и отъ малыхъ страстныхъ хотѣній и даже отъ мысленныхъ пристрастій воздерживаться. Помышляй въ себѣ всегда слова св. Писанія, что ничто же скверно или нечисто можетъ въ Царство небесное внити (Апок. XXI, 27).

Внимай прилежно и сему: если ты съ братією за трапезою сидишь и захочешь воздержаться и братія станутъ тебя приглашать къ какому ястію или питію; то ты ничто же глаголя, поклонися имъ. Если же и еще станутъ къ чему нибудь принуждати: то, пакы преклоня главу, отвѣчай кроткимъ и тихимъ глаголю: простите мя, довольно уже насытился. Помни сіе, что вездѣ и о всемъ долженъ ты кротко и тихо братіи отвѣщавати.

Внимай прилежно и сему: если придетъ братъ, или кто либо изъ странныхъ посетити тебя любви ради Божіей, или по какому дѣлу предъ литургією; то не дерзай разрѣшати съ нимъ что либо ясти или пити. Тако же твори если и послѣ обѣда кто придетъ.

Если будешь въ силахъ и можешь воздержаться, то воздержиси вечеромъ отъ ужина. Если же тебѣ случится пойти къ ужину въ трапезу для того, чтобы сократо было отъ братіи твое воздержаніе; то вшедъ трапезу, старайся чѣмъ либо, вмѣсто ужина, братіи послужити съ любовію. Но если по службѣ, или и кромѣ того, потребно тебѣ будетъ съести съ братіями; то рѣдко и мало нищи бери, дабы только видѣ было, что ты ѣшь. Не забывая же и въ сіе время того, что сказано въ отношеніи къ обѣду: насыщай тѣло брашнами, а душу питай молитвою и разсужденіями, или чтеніе отъ житія святыхъ отецъ слушай со вниманіемъ и пользуйся. Также непрестанно укоряй себя

и не достойна оныхъ службъ, или сидѣнія съ братією представляй.

Предсѣданія не взыскуй, даже берегися и пожела-ти. Помышляй, что дерзновеніе къ предсѣданію есть первое и хитрое начатіе гордости, и что отъ сего дерзнове-нія раждается и большая гордость. Во всемъ ста-райся смиреніе отъ всея души возлюбити. Помни всегда сіе Христа Спасителя слово, что *всякъ возно-сяіся смирится, и смиряіся вознесется* (Лук. XIV, 11).

Помни и сіе, что всякая злая и дьявольская страсть въ человѣкѣ раждается скрытно, и вселяется въ него чрезъ дѣйствія въ началѣ почти непримѣтныя. Вни-май и познавай, что она начало свое беретъ наиболѣе отъ невоздержанія и насыщенія своего чрева. Сею то сѣтію прежде всего и скорѣе человѣкъ уловляется. Сія начальная страсть по виду представляется доброю, пріятною и благословною; но она имѣетъ въ себѣ скрытый ядъ всѣхъ смертоносныхъ страстей. Если оною человѣкъ заразится, то много потребно будетъ трудовъ удалить ее отъ себя. Кто сей страсти будетъ покоряться и не будетъ ея отвергать, сколько силъ у него есть; тотъ въ опасности пасть глубоко; а кто воздержится отъ нея, тотъ отъ многихъ страстей въ безопасности и безъ язвъ пребудеть.

Многіе страдаютъ отъ чревоугодія и впадаютъ въ ровъ сластолюбія, такъ что ведутъ жизнь мірскую, а не монашескую, забывъ обѣщанія свои монашескія. И кто вступивъ въ монашество, станетъ скорбѣть, что не наслаждается мірскою роскошною жизнью, тотъ близокъ къ гибельнымъ страстямъ. Знай, что невоздержаніе въ пищѣ и лакомство многимъ порокамъ мать. И такъ, разсмотря что сіе душевредное зло че-ловѣка влечетъ въ пропасть, ты, возлюбленный брате, постарайся, какъ можно, сохранить себя отъ онаго.

Не пресыщайся, неупивайся и не наслаждай чрева твоего, дабы не умрети. Пбо если попустишь себѣ привыкнуть къ чревоугодію, то много долженъ будешь употребить трудовъ и терпѣнія, дабы отъ оной избавиться и въ воздержаніи укрѣпиться.

Внимай же крѣпко и сему: Аще прилежно по сему наставленію начнешь сохранять себя; то не потеритъ сего завистливый бѣсъ и воздвигнетъ на тебя либо отъ начальника искушенія, дабы искуеть твое смиреніе и крѣпость, или лживыхъ и нерадиво живущихъ вооружить на тебя; и стануть тебя укоряти, ругати, а можетъ быть и заушати, презирати, ненавидѣти и симъ самымъ много скорбей тебѣ нанести. Но ты, въ такомъ случаѣ, еще болѣе прилѣпись къ молчанію и смиренію. Держи безпрестанно молитву Господу Іисусу во устѣхъ и въ глубинѣ сердца твоего, дабы тебѣ на нихъ за оное нимало не порочать и не оскорбиться отнюдь. Съ благодареніемъ все принимай, помышляя въ себѣ: Како могу азъ окаянный на брата моего гнѣваться всеу? А при томъ безпрестанно помни своя грѣхи; ибо и ты если не заушалъ, то укорялъ, злословилъ, пересмѣхалъ и поношеніями ближняго уязвлялъ и обидою ближняго возставалъ на Христа Спасителя и уязвлялъ Его; почему ты и долженъ отъ всей души признавать себя болѣе достойнымъ терпѣти, нежели сколько терпѣишь; вспомни слова, которыя Христосъ Спаситель сказалъ о благотвореніи ближнему, и которыя равномѣрно относиться должны и ко всякому обидному слову или дѣлу противъ ближняго. Что ближнему своему сотвористе, то, глаголетъ, Мнѣ сотвористе. При семъ поминай Его страданія даже до смерти. Его благость превеликую, и Его къ намъ любовь, терпящую неправды наши; и разсуди, какъ не трудно тебѣ понести ради Его ма-

ляя скорби, и при томъ съ Его вѣрною помощію, если вѣрно возжелаешь ея. Если тако благо будешь разсуждати и съ любовію претерпиши по дѣламъ искушенія: то скоро обрящешь Христа Спасителя помощь и утѣшеніе.

По трапезѣ вставай съ братією; благодарн Бога, аще есть священникъ или настоятель, благословися отъ нихъ; аще же немѣется оныхъ, то поклонися братіи, благодаря имъ и прося прощенія. Потомъ иди съ молчаніемъ въ свою келлію, затвори дверь, и, аще можешь то съ молитвою и благодареніемъ положи нѣсколько поклоновъ, по семъ возьми книгу, почитай мало, и размышляй о прочитанномъ.

Если дни лѣтніи и по трапезѣ имѣешь нужду въ отдохновеніи отъ предшествовавшаго труда: то на уготованное возляги мѣсто и поспи немного, только старайся, какъ можно, удалить отъ себя многій сонъ. Примѣчай, что если ты на трапезѣ по вышесказанному все сотворилъ, ѣлъ и пилъ съ молитвою, вкушалъ умѣренно и безъ насыщенія возсталъ, то сладко во здравіе поспиши и скоро возставиши. ибо Ангель, приставникъ твой, возбудитъ тебя скоро.

Если же дни зимніе и сонъ не нуженъ: то по маломъ моленіи и чтеніи, какъ сказано, примися за рукодѣіе, и старайся руками дѣлать, во устѣхъ же и во умѣ молитву не отлучно имѣти. Блюдися, чтобъ не допустить отнюдь празднословити своему уму и тако провождай время.

Приспѣвшу же вечернему пѣнію, поспѣвай къ началу какъ о семъ выше объяснено; вшедь въ Соборъ стани со страхомъ, внимай себѣ, и исповѣдуйся предъ Богомъ усердно и по всему дѣлай такъ, какъ выше указано въ церкви стояти.

Если можешь воздержатися, какъ выше показано,

чтобъ по захожденіи солнца одинъ разъ въ сутки ясти; то по захожденіи солнца твори тако. Пойди къ тому, у кого слѣдуетъ просить пищи и не такъ какъ братъ, или послушникъ, но какъ странникъ, и не какъ постившійся, но какъ будто ты ѣлъ и еще требуешь.

Смотри прилежно и за симъ, чтобы ты пришелъ просить пищи не съ такими мыслями, какъ заслужившій оную трудомъ и постомъ; нѣтъ, думай, что ты недостойнъ, но что, можетъ быть, Богъ оному отцу извѣститъ, чтобы далъ тебѣ ясти. Для сего долженъ ты смириться отъ души твоея, и укорять себя, какъ ветерпѣливаго и немощнаго. Съ такимъ расположеніемъ пришедшему, если дадутъ вокругъ хлѣба и воды: то благодари Бога и укрѣпи немощь свою.

Если же не можешь таковаго воздержанія понести; то сяди съ братіею за трапезу, и вмѣстѣ съ ними яждь; только храни воздержаніе, дабы не ясти со излишествомъ.

Наблюдай и то, чтобы, если бываетъ въ монастырѣ, послѣ вечерни, или послѣ ужина, еще особенное церковное правило, не оставлять безъ крайней нужды и сего церковнаго собранія, но участвовать въ ономъ съ благоговѣніемъ и усердіемъ, подобно какъ и въ другихъ частяхъ Церковной службы, по предписанному чину.

О ежедневномъ очищеніи совѣсти.

Послѣ вечерней трапезы ты долженъ пойти къ духовному твоему отцу. Поклонися ему, аки самому Христу, пади на колѣна, открой ему состояніе души твоей въ продолженіе минувшаго дня, испытывая себя во всемъ, что сотворилъ на дѣлѣ или худо помы-

шлялъ, или говорилъ, или дозволилъ себѣ противное совѣсти своей, или въ чемъ тщеславился, или чѣмъ гордился, или кого оскорбилъ, или самъ оскорбился на ближняго, или поропталъ, или осудилъ ближняго. Старайся примѣтить и обличить и самые тонкіе помыслы, нарушившіе чистоту твоей совѣсти. Если не можешь всего помнить, то на бумагѣ записывай, что ты долженъ исповѣдать. По такой тонкой истинной исповѣди, разрѣшеніе и прощеніе принявъ, аки отъ самаго Бога, и поцѣловавъ образъ и крестъ, поклонися до земли духовному твоему отцу и иди молча въ келлію свою. Не упускай изъ мыслей твоихъ имени Господа Іисуса и молитвы къ Нему; старайся, особенно въ сіе время, чтобы идучи ни отъ чего и ни отъ кого не соблазниться, и не бесѣдовать ни съ кѣмъ ничего, дабы ты не навлекъ послѣ исповѣди, новой на душу и совѣсть свою скорби, которая твоей ночной молитвы учинилась бы великимъ препятствіемъ, и дабы ты надежнѣе могъ стяжать душевное умиленіе сердца.

Наставленіе для вечера и нощи.

Отъ духовнаго твоего отца пришедъ въ келлію свою, затвори дверь, и первѣе поблагодари сердечно Бога, что онъ удостоилъ тебя и допустилъ святой исповѣди и умиротворенія совѣсти.

По семь помолися мало о Государѣ, о пастыряхъ духовныхъ, о братствѣ, о обители, о сродникахъ, о друзьяхъ, о благодѣтеляхъ и во всемъ мірѣ, такъ же какъ утромъ.

Послѣ сего, возьми душеспасительную книгу и прочитай со вниманіемъ сколько угодно и удобно тебѣ будетъ.

По чтеніи собери умъ и вся помысленія твоя и стани на молитву. Вознеси къ Богу твой умъ и сердце, и сколько постигнуть можеша своимъ разумомъ, постигай—кому и о чемъ молишися. Старайся, дабы отнюдь твои мысли не могли парить по сторонамъ и ни чѣмъ изъ сего міра не занимались. Въ такой тишинѣ и глубокомъ молчаніи ума твоего, стани, потупи главу, руцѣ приложи къ персямъ, ноги соедини вмѣстѣ, очи смежи, дабы ничего земнаго не могъ видѣти, и собравъ умъ и сердце во едино, зри Бога на престолѣ сѣдяща и судяща, обстоима со страхомъ и трепетомъ Архангелами и Ангелами, Херувимами и Серафимами и всѣми небесными силами; зри адъ и тартаръ, въ который Онъ тебя осудити можетъ; умомъ молися, сокрушай сердце твое, плачи, стенай, воздыхай, осуждай себя, укоряй твою душу, что раздражилъ ты своего Создателя и Искупителя многими беззаконіями.

Смотри же прилежно, дабы грѣхи лица въ мысли твоей не воображались; ибо отъ таковыхъ беззаконныхъ мечтаній угасаетъ внутренняя горячность и отступаетъ умиленіе, которыя ты долженъ въ себѣ имѣть.

Такъ, въ сокрушеніи пребывая и каюся, проси милости отъ Создателя своего, дабы Онъ тебѣ простилъ грѣхи тобою содѣланные и присоединилъ тебя къ кающимся, и избавилъ отъ вѣчныя муки.

Старайся и сіе прилежно разсмотрѣть и замѣчать, отъ которыхъ псалмовъ особенно бываетъ умиленіе, и сокрушеніе, слезы; дабы ты могъ особенно такими псалмами пользоваться по твоей духовной потребности.

Употребленіе же псалмовъ и образъ моленія должны быть устроены для тебя отъ духовнаго отца твоего противу силы твоея, то есть, узнать должно силу твою и крѣпость, и сообразно съ тѣмъ расположить

съ согласія духовнаго твоего отца, сколько требуется отъ тебя псалмопѣнія, сколько колѣнопреклоненій, сколько мечтаній малыхъ, сколько умнаго пребыванія во Иисусовой молитвѣ. И смотри прилежно, дабы во всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ была теплая любовь и желаніе нелѣностное, чтобы отъ всея души и сердца безъ роптанія происходило твое моленіе. Старайся не только не оставить ничего изъ назначеннаго тебѣ, но еще на всякой день прибавлять нѣчто тщися, чтобы совѣсть тебѣ не говорила: еще имѣешь силу и крѣпость молитися и каяться о грѣхахъ своихъ, почему же не помолитися и еще?

Впрочемъ, въ случаѣ великой нужды, можешь безъ оскорбленія совѣсти сократить твою молитву, именно, чтобы ради Бога ближнему послужить.

Знай, что съ добрымъ разсужденіемъ и безъ роптанія исполняемая необходимыя и законныя дѣла выше опредѣленнаго расположенія твоихъ молитвъ, какъ на примѣръ, если на послушаніе последишься, гдѣ не удобно будетъ исполнить положенное правило.

Не осудишься также, если не исполнишь опредѣленнаго молитвеннаго правила за болѣзнію, или по старости лѣтъ, въ которыхъ ты положеннаго правила не въ силахъ исполнять. Въ семъ случаѣ можешь, сидя или лежа, себя укоряти и жалѣти о себѣ такъ: вотъ я немощенъ, дряхль, не могу и Богу помолитися и возблагодарити Ему за его неизреченныя милости и великія благодѣянія мнѣ недостойному и немощному оказанныя.

Въ такомъ порядкѣ Богоугодномъ пребывая, устрой себѣ молитвы келейныя послѣ всякаго церковнаго правила, по сколько можно, противу силы твоя, полунощныя, утреннія, обѣденныя, полуденныя

и вечернія. Между тѣмъ читай мало книгу и рукодѣлія подѣлай мало.

Наконецъ возставъ, исповѣдуйся Богу, кайся и прощенія проси, знаменайся крестомъ самъ, и знаменай мѣсто, гдѣ хочешь отъ трудовъ мало покоиться, и тако возляжи и пока сонъ прикоснется къ тебѣ, не упускай изъ усть и ума и сердца твоего молитвы Іисусовой, при которой сонъ къ тебѣ мирно придетъ, и сладостно тебя успокоитъ; приставникъ же твой. Ангель хранитель сохранилъ тебя отъ всеѣхъ вражійхъ мечтаній. Если пробудишься ранѣе положеннаго часа, то, не облѣняся, возстани и мало помолися Богу твоему, и святому возбудившему тя хранителю. Вѣруй же точно, что хранитель твой возбуждаетъ тебя на сіе, почему ты не долженъ лѣниться. Помолися, дабы ты не отогналъ его отъ себя; а помолясь, паки возляжи, твори молитву до прикосновенія сна.

О духовномъ отцѣ и совѣтникѣ совѣсти.

Великое стараніе долженъ ты имѣти, дабы что въ дневные часы согрѣшишь, то по возможности немедленно исповѣдывать своему духовному отцу. Если же не возможно оныхъ вскорѣ исповѣдывать, то какъ выше показано, хотя одинъ разъ въ день послѣ вечерни долженъ ты все исповѣдывать; нощныя же, если случатся, дѣла или помышленія должно исповѣдывать послѣ утрени. Если же по какому либо случаю сего не возможно исполнить, на примѣръ въ дорогѣ, или за неимѣніемъ духовнаго отца, то по нуждѣ, брату обители, или другому близкому тебѣ челоуѣку, богоугодно живущему, и духовный разумъ имѣющему, можешь исповѣдать то, что смущаетъ твою совѣсть, и просить его молитвъ и благословенія.

Если же и такового близь себя не имѣешь, то во слухъ Ангель и Архангель со слезамъ, со обличеніемъ и укореніемъ и жалѣніемъ сердечнымъ велимъ исповѣдуяся Богу, бей перси своя, и, если совѣсть въ чемъ зазираетъ и обличаетъ, то и наказаніе нѣкое духовное себѣ положи и тако твори, пока получишь возможность духовному твоему отцу все оное исповѣдать.

Къ духовному же твоему отцу, или къ наставнику, которому ты долженъ исповѣдывать дѣла и мысли твои, имѣй любовь, непоколебимую вѣру, и такое почтеніе, чтобъ ни въ чемъ его не осудить и не смутиться, если будутъ оглаговляти и осуждати его. Если бы и показалось тебѣ, что онъ согрѣшаетъ, но ты не смутись и вѣры своей къ нему не умали; укоряй же себя, сколько можно, а не его. Глаголи въ себѣ сіи слова: я грѣшный возрѣлъ на отца своего нечистымъ окомъ, и по своей нечистотѣ сужу о немъ, и отъ того не вижу его непорочности. Тако обличи себя, молися прилежно о немъ ко Господу Богу о исправленіи его, если въ самомъ дѣлѣ онъ преткнулся. Помышляй о семъ такъ: Господь Богъ попустилъ на него искушеніе; а я какъ могу грѣшный его судити, не видя его ни дѣлъ, ни покаянія? Могу ли я прозрѣть въ душу его? Если онъ и погрѣшилъ, то можетъ быть уже совершенно покаялся и совершенное получилъ отъ Бога очищеніе. Не упускай изъ сердца и помышленія своего и сихъ словъ: своему Господеву стоять и падаетъ; а я что за судія?

О неосужденіи ближняго.

Прилично помянуть здѣсь о сужденіи нѣсколько пространнѣе и яснѣе, какъ должно всякому желающему спасенія, только бы себя одного зрѣти, а не ближняго осуждати.

Полагаю, что иногда лучше пасти самому и возстать, нежели осудити ближняго; потому, что согрѣшившій, побуждается къ уничиженію себя и покаянію, а осуждающій согрѣшившаго закоснѣваетъ въ мечтаніи о себѣ и въ гордости. Посему должно всякому, какъ можно, беречься, дабы не осуждать.

Разсмотри, возлюбленне, въ тонкость о себѣ. можеш ли похвалиться, чтобъ ты никакому грѣху не былъ причастенъ! Хотя бы кто только родился и единъ день имѣлъ бы житія въ мірѣ; и тотъ грѣху причастенъ, по Давидову пророчеству, въ беззаконіяхъ зачинаемъ и во грѣсехъ рождаемъ отъ чрева матерняго. Испытывай, возлюбленне, прилежно себя и свою совѣсть, если не въ томъ, то въ другомъ грѣхѣ, если не въ большомъ, то въ маломъ, если не дѣломъ, то словомъ и помышленіемъ ты находишься повиннымъ. Помышляй и сіе безпрестанно, что никто не можетъ отъ дѣлъ оправдаться предъ Господомъ, и никто не можетъ быть чистъ предъ Создателемъ своимъ; всѣ грѣшны, всѣ немощны, всѣ требуемъ помощи и милости Божіей. И какъ отъ Бога единого всѣ мы созданы, и онъ есть Судія всѣхъ, то какъ дерзаешь Создателевъ воспримати на себя судъ? Какъ осуждаешь брата прежде суда Божія, прежде пришествія Христова, осуждаешь, будучи такой же грѣшникъ, согрѣшившаго брата, котораго дѣлъ точно знать не можешь, не видишь помышленія, ни сердечнаго сокрушенія? По велику не можешь ни наказати за грѣхъ вѣчно, ни простити и избавити его отъ муки вѣчной; тоѣкако можеш судити?

Памятуй всегда сіи Христа Спасителя слова: *не судити, да не судими будете. Имже бо судомъ судите, судяте вамъ* (Матѣ. VП, 1. 2). Также и слова Апостола: *вѣмы же, яко и судъ Божій есть по истинѣ на*

творящихъ таковая. Помышляеши ли же сіе, о чловецѣ, судяй таковая творящимъ, и творя самъ тяжде, яко ты избѣжиши ли суда Божія? (Римл. II, 2. 3.).

Внимай, брате возлюбенный, и сему дѣлу Божія Провидѣнія, сотворенному въ нашу осторожность, дабы мы всячески береглися отъ осужденія, описанному въ прологѣ, Сентября въ 27 день. Былъ нѣкто святаго житія мужъ. Услышавъ о нѣкоемъ братѣ, что впалъ въ тяжкій грѣхъ, онъ воздохнулъ и проглаголалъ сіи слова: О злѣ сотворилъ братъ оный. И за сіе слово, какое ужасное представилось ему видѣніе! Ангель святый по повелѣнію Божію, представилъ ко осудившему согрѣшившаго душу, и глаголетъ ко осудившему: виждь, его же осудили еси, успе: гдѣ убо повелѣваеши положити его, въ царство ли или въ муку? Старецъ же удивляшеся. Паки рече Ангель къ старцу: понеже ты если праведнымъ и грѣшнымъ судія: рцы, что убо велиши о смиреннѣй сей душѣ, помилуеши ли, или мукамъ передаши ю? Сіе сказали и невидимъ быть. Сіе такъ страшно было, и такъ тяжело для совѣсти святаго мужа онаго, что онъ осудилъ самъ себя все время житія своего пребывать въ скорби и плачѣ неотѣшномъ. Падъ Ангелу Святому на ноги, онъ просилъ прощенія и едва прощенъ; но и потомъ все житіе свое въ плачѣ провелъ.

Октября въ 22 день въ Прологѣ положено другое подобное повѣствованіе. Святаго житія мужъ Іоаннь Саватскій, самъ о себѣ объявляя, глаголетъ: слышахъ о нѣкоемъ братѣ слово худо и рѣхъ: охъ! И се взяхся во ужасѣ сна; и, видѣвъ себе на лобномъ мѣстѣ стояща, и Господа Іисуса Христа, стоящаго между двумя разбойниками, устремихся на поклоненіе къ Нему. И егда приближихся: и се видѣхъ обращающаго Христа къ предстоящимъ Ангеламъ и глагола имъ:

изрините сего вонъ, яко антихристь Ми есть, прежде Моего суда осуди брата своего. И изгонишу убо мпегда приидохъ изыти изъ дверей, удержася мантия моя и осталось тамо. И абие возбудихся и глаголахъ къ пришедшему брату и рѣхъ ему: золь сей день мнѣ. Глаголетъ братъ: чего ради? Тогда сказахъ ему все явленіе свое, како лишился покроя Божія и благодати, и отъ того дня, по Господню слову, семь лѣтъ сотворихъ блуждая по пустынямъ, ни хлѣба вкушая, ни подъ покровъ входя, ни съ человѣкомъ бесѣдуя, дондеже видѣхъ Господа моего и возвратилъ мнѣ мантию мою.

Разсуди грѣшнице, что Богу Единому надлежитъ свое созданіе оправдати и осудити; Онъ всехъ видитъ дѣла и помышленія, судитъ всякаго противу силы его и разума: инако судитъ царей, князей, инако архіереевъ, священниковъ, игуменовъ, Геромонаховъ, монаховъ, инако простолудиновъ, инако старыхъ, инако совершеннаго возраста, инако юныхъ младенцевъ, инако здравыхъ, инако недужныхъ. И если такъ: то кто можетъ недовѣдомыя судьбы Божія испытovati и осудити ближняго? Господь единъ есть сотворивый всехъ и создавый вся, испытуй сердца и помыслы. Разсмотри убо прилежно, не собственный ли свой порокъ судишь во грѣхѣхъ другаго, аки безгрѣшный самъ и неповинный? Истязуешь ближняго во грѣхѣхъ маломъ, а своихъ и многихъ прегрѣшеній не видишь и не чувствуешь. Не ужасное ли сіе? Господь Создатель терпитъ до времени беззаконія твои, а ты осуждаешь во грѣхѣхъ брата и не помышляешь, что самъ возбуждаешь Господа прекратить и къ тебѣ терпѣніе, и осудитъ тебя на вѣки!

Грѣшнице! удержи себя отъ осужденія ближняго, хотя бы ты и своимъ очами видѣлъ согрѣшающаго.

Старайся, какъ можно, не осудить брата; ибо единъ есть судія всѣхъ Сынъ Божій. Остави тяжесть ближняго Всемогущему, заботься о тяжести своихъ грѣховъ; ибо за свои воздаси отвѣтъ. Не отвергай заповѣдей Божіихъ, которыя тебѣ даны; не осуди, и не будеши осужденъ. Оправдывай ближняго и не осуждай, да не будеши, аки баня, которая всѣхъ нечистоту обличаетъ и отъемлетъ, а сама всегда остается нечистоты полна. Не радуйся о паденіи ближняго: ибо бѣсы только, враги нашего спасенія, о семъ радость имѣютъ, ꙗко для того, что сами уже погибли и возстать не могутъ. Постарайся не осуждати, а молитися, плакати и рыдати о падающемъ, радоватися же о возстающемъ отъ паденія и спасающемъ, дабы и самому отъ праведнаго Судіи страшнымъ судомъ не судитися. Старайся получить оправданіе предъ Всемогущимъ. глаголя всегда въ себѣ сіи слова: кто есмь азъ, да сужду ближняго моего! грѣшникъ есмь и беззаконникъ; и потому себя долженъ обличать, а не другихъ, по реченному: *глаголи ты беззаконія твоя прежде да оправдишися* (Ис. XLIII, 26).

З а к л ю ч е н і е.

И такъ, если хочещи и въ сей жизни душевно спокойнымъ пребыти и получитьи животъ вѣчный; если ищещи путемъ добродѣтели достигнути да вселишися съ праведниками; то вся сія чиноположенія и разсужденія приими себѣ въ законъ, и возлюби его; вкорени его въ глубину сердца, и душу, и во умѣ своемъ безпрестанно имѣй, да не облѣнишися, или, по нерадѣнію оставиши что либо изъ предложенныхъ тебѣ правилъ. Крѣпись на всякій день и часъ; читай, разсуждай; и съ вѣрою ожидай, негли призреть на тя

Иисусъ Христосъ Спаситель нашъ, свыше отъ святаго жилища Своего и послеть тебѣ благодать Свою, въ помощь тебѣ и немощь твою подкрѣпить. Вѣруй, что снидетъ на тебя Святый Духъ и научить тебѣ еще искуснѣе быть, и наставить тебя, отъ времени до времени, приходити отъ силы въ силу, и преуспѣвати въ Божественной благодати. Аще вѣренъ и твердъ пребудеши; то наконецъ возрастеша въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова. Старайся, дабы услышити гласъ Христовъ: *придите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и Азъ упокою вы* (Матѳ. XI, 28). Старайся удостоиться услышати гласъ Христа, зовущій тебя въ Царство небесное. *Нудится оное и нуждницы восклицаютъ с: и потому аще хоцеша восхитити царство небесное, то понуди себѣ съ любовію: подклони выю свою подъ иго Христовой работы; сотвори себѣ внутрь царство небесное самоотверженіемъ, терпѣніемъ, храненіемъ чувствъ, трудами и подвигами ради добродѣтели, постомъ, бдѣніемъ, повиновеніемъ, безмолвіемъ, духовнымъ чтеніемъ и пѣніемъ, молитвамъ, слезами, полезнымъ рукодѣліемъ, и всякихъ находящихъ скорбей отъ бѣсовъ и чловѣковъ терпѣніемъ. Если хоцеша со Христомъ жити, то и злостражди, яко же и Христосъ злострадалъ; если хоцеша послушникъ быти Христовъ, то возьми крестъ Его и послѣдуй Ему, воеже распяти твои страсти и претерпѣти во всемъ; и будеши достоинъ Царствія Христова и сожитія вѣчнаго со всѣми Святыми, благоугодившими Господу. Аминь.*

Указаніе нужнѣйшихъ духовныхъ расположеній и добродѣтелей.

1.

Глава и начало всѣмъ добродѣтелямъ есть, по возможности, непрестанная молитва ко Господу нашему Иисусу Христу, по принятому для краткости выраженію, *Иисусова молитва*; о ней сказано Апостоломъ: *непрестанно молитися* (I Сол. V, 17). То есть, надлежитъ призывать имя Божіе всегда, аще убо бесѣдуемъ, аще сѣдимъ, аще ходимъ, аще дѣлаемъ, аще ядимъ, аще что ино творимъ. На всяко бо время, и на всякомъ мѣстѣ подобаетъ призывать Имя Божіе. Снце бо потребляется искушеніе вражіе, пишетъ Златоустъ. Бій ратники, глаголетъ Лѣтвичникъ, именемъ Иисусовымъ, и сего крѣпчайши оружія не обрящещи ни на небеси, ни на земли. Молитва есть печали и унынія прогнаніе, кротости и безгнѣвія прозябеніе, радости и благодаренія предложеніе; и безчисленная благая приобрѣтаются чрезъ молитву.

2.

Самоукоренію должно обучаться, то есть, всегда себя во умѣ своемъ винить, а не людей, себя укорять, а не другихъ, и съ строгимъ къ себѣ недовѣріемъ обличать самому себя въ прикрываемыхъ самолюбіемъ

нашимъ недостаткахъ, нашихъ наклонностяхъ ко грѣхамъ. Имѣяй самоукореніе имать покой, пишетъ авва Дороеей, и никогда же смущается. Таковому еще случится болѣзнь, обида, притѣсненіе, и прочее какое несчастіе, онъ все грѣхамъ своимъ причитаетъ, и Бога благодаритъ. Таковаго еще настоятель наказуетъ, или бранитъ, онъ все оное за благо приѣмлетъ и всякое суровое на себя изрѣченіе безъ ропота и прекословія приѣмлетъ, какъ судъ Божій.

3.

Само познаніе потребно; оно есть познаніе себя и особенно ограниченности своихъ способностей, своихъ недостатковъ и неискusstва. Отъ сего должно произойти то, чтобы мы всякой должности почитали себя недостойными, и потому особенныхъ должностей не желали, а возлагаемыя на насъ принимали со страхомъ и смиреніемъ. Знающій себя, не внимаетъ чужимъ грѣхамъ, а на свои смотритъ, и о нихъ кается всегда; о себѣ разсуждаетъ, и себя осуждаетъ, и ни во что кромѣ своей должности не вмѣшивается. Упражняющійся въ самопознаніи, и вѣру имѣя, не довѣряетъ ей, не престааетъ испытывать ее, чтобы пріобрѣсти большую и болѣе совершенную, внимая слову Апостола: *себѣ искушайте, еще есть въ вѣрѣ* (2 Коринф. XIII, 5).

4.

Кротость стяжати подвижайся. О небесныхъ добродѣтеляхъ, о кротости и смиреніи, самъ Господь учитъ насъ, глаголя: *научитися бо отъ Мене: яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ.* (Матѳ. XI, 29). Не отъ Ангеловъ, не отъ чело-

вѣковъ, но отъ Мене, глаголетъ, научитесь, то есть отъ вышнія премудрости. Внѣшняя кротость, да является въ семь; кроткое да будетъ тебѣ хожденіе, кроткое сѣданіе, кроткіе взоры, кроткое слово. Одѣяніе бо мужа, смѣхъ зубовъ и ступаніе ноги возвѣщаетъ о немъ. Душевная же кротость есть, по внутреннему человѣку, удержаніе гнѣва, укрощеніе ярости, и егда кто отъ кого опечаленъ бывъ, могій же отстѣтати не отстѣваетъ, и пріемля досады, взаимно не досаждаеть. Кротость есть, аще не досадити никому же ни въ словеси, ни въ дѣлѣ, ни въ повелѣніи, но всякому человѣку нравами своими усладити сердце. *Глаголетъ Господь: на кою воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго?* (Ис. LXVI, 2). Пророческое слово глаголетъ: *наставитъ Господь кроткія на сузъ* (на благоразуміе) *и научитъ кроткія путемъ своимъ* Псал. XXIV, 9). *Яко благоволятъ Господь въ людяхъ своихъ и вознесетъ кроткія во спасеніе.* (Пс. CXLIX, 4). *Кротцы и наслаждають землю, и наслаждаются о множествомъ мира* (Пс. XXXVI, 11). А какой получаетъ человѣкъ покой и миръ отъ кротости, о томъ пишетъ Златоустъ, глаголя: нѣтъ ничего крѣпчае кротости, нѣтъ ничего сильнѣе; она душу нашу во всегдашней хранитъ тишинѣ, и аки въ пристанище ввести тщится, и всякаго удовольствія виною намъ бываетъ, а ничто такъ душу въ покой и великой тишинѣ не поставляетъ, какъ кротость и смиренномудріе. Сіе всѣхъ вѣнцовъ честнѣйше есть тому, кто стяжалъ оныя добродѣтели; сіе всякаго достоинства и славы полезнѣе есть. Душа правая есть, глаголетъ Лѣствичникъ, сожительница смиренію, а злая есть раба злобы; души кроткихъ наполняются знаніемъ, но гнѣвливый разумъ покрывается мракомъ невѣденія. Кроткая душа пріемлетъ слова премудрости: *мнози бо высокои и славни, но кроткимъ открываются тайны,* пишетъ Сирахъ (Сир.

Ш, 19). Кто же ненавидитъ огорчевающихъ, тотъ ненавидитъ кротость. Бѣгая огорчевающихъ, бѣгаетъ еще о Христѣ покоя; слова аввы Дородея. — Въ кроткихъ сердцахъ опочиваетъ Богъ; а душа безпокойная представляетъ открытую дверь діаволу. Кроткая душа есть престоль простосердечія; но гнѣвливыи умъ есть рабъ злобы.

5.

Смирение наипаче стяжати потщися. Смирение есть истинное своего ничтожества познание и самаго себе презрѣние, и егда кто немощь свою, грѣшничество и непотребство свое зная, ни мало не превозносится умомъ своимъ, но имать себя хуже всѣхъ, грѣшнѣйша и послѣднѣйша всѣхъ, и у всѣхъ подъ ногами. Аще ли же и каковую добродѣтель исправить смиренный онъ приписуетъ се не своей силѣ, а Божіей помощи, въ сходственность словъ Іисуса Христа, глаголющаго: *аще и вся повлеченная вами сотворите глаголите, яко раби неключими есмы* (Лук. XVII, 10); и *яко безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоанн. XV, 5). Смирение есть, еже разумѣти себѣ, и яже о себѣ яко ничтоже. Ко избѣжанію искушеній, кротость со смиреніемъ духа и всегдашнимъ бодрствованіемъ ума, наилучше послужить можетъ. Велия высота смирение, по словамъ преподобнаго Макарія, знатное достоинство и честность смиренномудрія. Нѣсть смиреннаго выше; и худѣйшаго о Христѣ нѣсть славнѣе. Нѣтъ благополучнѣйшаго пути, возводящаго на небо въ жизнь вѣчную, паче смиренія по свидѣтельству истины. Гдѣ нѣтъ свѣта, тамъ все тьмою покровенно, а гдѣ нѣтъ смиренномудрія, тамъ всѣ дѣла наши гнусны предъ Богомъ, глаголетъ Лѣстничникъ. Въ смиренныхъ Богъ вселяется; отъ гор-

дыхъ же удаляется. Идѣже бо смиреніе, тамо слава Божія возсіяваетъ. Гордость враждебница Христу, смиреніе же пріятно ему есть, — слова Димитрія Ростовскаго. — Хотя бы кто безчисленныя добрыя дѣла сотворилъ, и всякую добродѣтель совершилъ, а самъ о себѣ высокоумдрствуетъ, таковой всѣхъ бѣднѣе и окаяннѣе. — Златоустовы слова.

Истинное благополучіе человѣка, въ еей жизни по словамъ святаго Амвросія, состоитъ въ смиреніи, а не въ возвышеніи.

Ничто же тако творить сердце сокрушено и душу смиренну, якоже уединятся въ разумѣ, и отъ всѣхъ молчаніе. Смиреніе есть основаніе Христіанства.

6.

Святое послушаніе старайся со усердіемъ и безъ роптанія, и со отверженіемъ своєю воли проходить. Опреѣленную же должность со вниманіемъ и разсужденіемъ нести, аки отъ самаго Господа наложенную. Понеже писано есть: имѣй игумена аки самаго Бога, братію же, яко Ангелы Божіи; иже повинуется старѣйшинѣ, рекше игумену, сей Ангеломъ подражаетъ; противляйся же ему, діаволу отверзаетъ свое сердце. Господи помилуй! страшно слово сіе, еже пишетъ святой Ефремъ Сиринь. Христось Спаситель образъ показаль намъ, самъ собою, *смиривъ Себе и послушливъ бывъ даже до смерти.* (Фил. II, 8). *Иже укоряемъ, противу не укоряше, стражда не прещаше* (1 Пет. II, 23); а противоглаголяй, мечъ есть обоюдоостръ, однимъ концемъ себя, а другимъ ближняго уколаетъ.

7.

Совѣсть чистую и откровенную подобаетъ имѣть, глаголющу Апостолу: *о семъ подвижаюся азъ, непорочну*

совѣсть имѣти, всегда предъ Богомъ и чловѣки (Дѣян. XXIV, 16); *уповаемъ бо, яко добру совѣсть имамы, во всемъ добре хотяще жити.* (Евр. XIII, 18). Яко же невозможно есть безъ облака изліятися дождю, тако не возможно безъ совѣсти благія благоугодити Господу. Являемая свѣтъ, а не являемая тма; посемену не точию яже говоримъ, но и яже помышляемъ, да открываемъ отцемъ. И мы нѣкогда будемъ судитися не по книгѣ знанія и разумѣнія, но по книгѣ совѣсти.

8.

По елику молчаніе есть, по словамъ Преподобнаго Арсенія, корень безгрѣшія, то новоначальнымъ весьма нужно оно имѣть; молчаніе же да будетъ до вопроса. Мало говори. и то тихо; а безъ нужды не говори. Иже хранить своя уста, соблюдаетъ свою душу; дерзливъ же устнами опорочитъ себя. Молчаніе собираетъ; многословіе же расточаетъ. Апостоль Іаковъ учитъ, глаголя: буди скоръ слышати, а косень глаголати, и косень во гнѣвъ. (Іак. I, 19). Молчаливый есть многъ въ разумѣ.

9.

Своя воли подвигайся не исполняти: и своего разума не составляй; тѣмъ избавишия ролтанія. Совлещыся своя воли, яко нечистой одежды; понеже своя воля, иногда и худыхъ дѣлъ болѣ. Послушники все спаслись, а своевольники повредились, иные же и погибли. Паденіе безмолвнику оставленіе молитвы; а послушнику составленіе своего разума: и азъ ино паденіе иноку не вѣмъ, глаголетъ авва Дороеей, отъ еже составляти свой разумъ. И Петръ Дамаскинъ: дѣланіе наше иноческо да вѣмы, яко всюду можемъ спастися, аще хотѣнія наше оставимъ.

10.

Когда же въ чемъ яко человекъ согрѣшишь, въ томъ предъ Богомъ кайся. Аще ли укорень отъ кого будещи, то безъ всякаго прекословія съ поклоненіемъ проси прощенія, глаголя: прощенія прошу, согрѣшилъ, виновать; добро бо есть противу всякому словеси, учить авва Дороеей, его же слышимъ, глаголати: прости. Аще ли кто тебя укорить, досадить тебѣ, или чѣмъ тебя обидить, то на того брата не гнѣвайся, но отшедши, сотвори о немъ молитву къ Богу тако: Господи прости его; и ту обиду врагу невидимому причитай, понеже отъ насъ научаетъ другъ друга обижати. Никому ни въ чемъ никогда не лги, и зла на сердцѣ никакого не держи; понеже ненавидяй огорчевающихъ, ненавидить кротость, бѣгаяй же огорчевающихъ, бѣгаетъ еже о Христѣ покоя, *Иже отмщаетъ наказаніе, ненавидитъ себе; соблюдай же обличенія, любитъ свою душу.* (Притч. Сол. XV, 32).

11.

Сверхъ же сихъ добродѣтелей, обучатися подобаетъ великодушному терпѣнію, чтобы вся приключаящаяся намъ безропотно терпѣти. Терпѣніе же мы тогда будемъ имѣти, егда вся приключаящаяся намъ, и веселая и скорбная равно, аки отъ руки Божіей будемъ приимати. *Въ терпѣніи вашемъ стяжати души ваша,* поучаетъ насъ Христосъ (Лук. XXI, 19). Терпи, рабе Господень, и приобрящещи твою душу, юже погубилъ еси грѣхами. Въ терпѣніи соборъ есть всѣхъ, имиже души наша спасаются, добродѣтелей, глаголющу святому Ефрему: терпѣніе стяжавый всякой добродѣтели касается; радуется бо въ скорбѣхъ, и въ бѣдахъ бла-

гонскусень, въ напасти веселится, на послушаніе готовъ, любви исполненъ, въ досажденіи славить, во укоризнахъ смиряется, въ бѣдахъ непоколебимъ: терпѣніе стяжавый, стяжалъ есть упованіе, и всякими добрыми дѣлы украшенъ таковой. О прочихъ же добродѣтеляхъ многихъ, какъ о вѣрѣ, надеждѣ и любви читай самъ святыя книги и слушай поученія, чрезъ что сдѣлаешься мудрымъ и наслѣдиши вѣчная благая о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, еже и буди всемъ намъ получить, Его же помощію и благодатію божественною. Аминь.

Идѣже нѣсть любви Божія и страха Его, тамо всякое разстройство и злая вещь!

